

ОШИБКА
ПРИБЫЧКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Графова

Ошибка привычки

<https://litres.ru/73806642>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лизе кажется, что она умеет контролировать всё. Кроме любви. Между болезненной страстью и пугающей нежностью ей придётся выбрать, что для неё важнее — привычная боль или шанс быть любимой.

У Лизы свое креативное агенство. Она умеет управлять бизнесом, людьми и впечатлением о себе. В её жизни всё выглядит устойчиво. Все, кроме отношений.

Максим — главный клиент и «вечный любовник». Он жёсткий, грубый, токсичный, умеет уходить и возвращаться так, будто это его право. С ним больно, но привычно, а главное — он лучший любовник в жизни Лизы.

Саша же куда младше. Подчиненный. Внимательный, тихий, заботливый, выросший в новой этике. Он не давит, не требует, не играет в силу. Рядом с ним непривычное спокойствие, которое пугает, и скука в ванильном сексе.

Оказавшись в любовном треугольнике, Лиза вынуждена честно ответить себе:

она остаётся с Максимом из привычки или выбирает непривычную, но необходимую нежность с Сашей?

Содержание

Глава 1. Когда не хватает поцелуя.	4
Глава 2. Под мансардным окном.	15
Глава 3. Не тот, кто нужен.	24
Глава 4. Пока он смотрит.	36
Глава 5. То, что осталось.	48
Глава 6. Этот долгий вечер.	55
Глава 7. Можно или нельзя.	65
Глава 8. Между ними.	74
Глава 9. Пожалуйста, спи.	90
Глава 10. Запах на простынях.	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Ева Графова

Ошибка привычки

Глава 1. Когда не хватает поцелуя.

Лиза перед ним совсем голая, только край одеяла прикрывает бедра и низ живота. А Максим смотрит, не торопясь сделать хоть что-то: прикоснуться, поцеловать, да даже сказать.

На улице серое московское утро, влажное, тяжелое, холодное, полное красных огней дорожных пробок. Они долетают до потолка над Лизой и до затылка Максима, сидящего спиной к окну на массивном кресле. Конечно же, маленькие стулья Ветрову ни в коем случае не подходят.

Лиза чувствует возбужденный взгляд кожей, знает, что он скользит от ключиц по груди, сначала левой, потом правой, от них вниз к пупку и дальше - к влажной промежности. И Лиза рукой следует за взглядом, медленно, дразня, показывая, какая она хорошая и послушная, понимающая девочка. По-другому быть не может - они слишком давно играют в эту игру, а значит, друг друга выучили наизусть.

— Откинь одеяло, — Максим говорит медленно и требовательно, а Лиза тут же слушается. Влага ее тела обжигается холодом осеннего ветра, влетевшего в форточку. Тело вздра-

гивает, и вся кожа покрывается мурашками. — Давай, — вновь приказывает Максим, и Лиза, помедлив ни столько от стыда, сколько от волны возбуждения, проникает пальцами внутрь собственного тела. Наблюдает, как Максим шире расставляет ноги, ведь зрелище его заводит. Он смотрит исподлобья, наблюдает за исчезающими в теле пальцами, за влагой женского тела, собравшейся на простыне темным пятнышком, за вздымающейся грудью. Лиза точно знает, как Максиму нравится представшая картина. Знает, что сам он незаметно подрагивает от возбуждения, но продолжает наблюдать, растягивая удовольствие. Он смотрит на нее не как на равную: в кровати она послушная девочка для утех, и это нравится им обоим: он приказывает, она слушается и стремится быть самой лучшей чтобы заслужить короткую похвалу.

Максим встает и медленно идет к кровати, натягивая на плечи рубашку, сдернутую со спинки стула рядом. Лиза тут же подскакивает и ползет к нему, смотрит снизу вверх на левой подбородок, под которым пальцы застегивают пуговицу. Без разрешения Лиза целует все еще оголенный живот Максима: кожу рядом с поясом брюк и выше - возле пупка. Ей так хочется расстегнуть ширинку, оттянуть резинку трусов и достать стоящий член, обхватить его губами и сосать, получая в награду редкие стоны и порывкивания, которые она так любит слышать.

Максим мягко берёт её подбородок пальцами, заставляя

поднять голову. Его ухмылка пронзает насквозь волной возбуждения. Лиза тянется поцеловать тонкие губы, но Максим качает головой, запрещая - ещё не заслужила.

Он идет на кухню, застегивая рубашку до конца, а Лиза бежит за ним. Не смеет подойти без разрешения, поэтому из дверного проема наблюдает, как Максим засыпает кофе в турку и ставит ее на еще холодную конфорку. Один разрешающий взгляд, и Лиза протискивается между плитой и бедрами Максима, садится на колени, но не решается растегнуть ширинку, вновь снизу вверх смотрит за потрясающе красивым мужчиной, который делает вид, что стоящая перед ним на коленях голая женщина - это самое обыденное в его жизни.

— Можно? — тихо спрашивает Лиза, голос дрожит, и в нем слышно нетерпение.

— Что ты хочешь сделать? — Максим спрашивает ровно, словно это разговор о приготовлении завтрака. Такое спокойствие вызывает мгновенную реакцию тела - волну удовольствия, которую Лиза пытается оставить с собой как можно дольше, сжимая бедра.

— Хочу сделать тебе приятно, — шепчет Лиза и облизывает губы, зная, что Максиму это нравится. И тот, помедлив, с ухмылкой кивает.

Максим пьет кофе, пока Лиза медленно берет его член в рот и ласкает языком головку, как самый сладкий, самый вкусный и желанный на свете леденец. Причмокивает, когда

Лиза, почти задыхаясь, отстраняется, чтобы глотнуть воздуха и снова принять в рот то, что ей так нравится.

Когда кофе в чашке подходит к концу, Максим вынимает из кармана брюк презерватив, протягивая его Лизе. Та рывком срывает упаковку и надевает презерватив своим ртом, продолжает сосать.

Максим с педантичной аккуратностью отставляет чашку и резко хватая Лизу, усаживает на кухонную тумбу. Женщина вздрагивает, даже не успев сообразить, что случилось, и тут же протяжно стонет, когда член входит в неё без предупреждения. Движения грубые, точные, и такие знакомые им обоим, желанные. Всего несколько минут, и быстрые толчки доводят до одновременного оргазма, как в порно, нет, лучше, потому что наяву.

Лиза в изнеможении упирается затылком в стену и тяжело дышит, образ Максима перед ней чуть расплывается от проступивших слез удовольствия. Теперь он - акварельный рисунок, слишком красивый для того, чтобы быть реальностью.

Лиза, отдышавшись, тянется за поцелуем, но Максим отворачивается и отходит, словно поцелуй - это что-то недостойное его, быстро одевается и выходит в коридор, из него - в подъезд, даже не попрощавшись, но закрыв дверь своим ключом. Оставляет Лизу с чувством пустоты и разочарования, с которым она давно уже живёт.

Так и не одевшись, Лиза варит себе кофе, подумывая об-

нять пальцами металлический корпус турки, обжигая кожу до волдырей, чтобы появившаяся физическая боль хоть чуть-чуть перекрыла душевную. Будь она лет на десять моложе, желание саморазрушения победило бы, но сейчас у нее слишком много обязанностей: перед своим агентством, клиентами, людьми вокруг, банками, в которых Лиза брала кредит на развитие бизнеса, родителями, которым нужно помогать, друзьями, налоговой службой и ЖКХ. Лиза уже давно не может себе позволить просто провалиться в чувства, изранить руки, закатить истерику посередине комнаты или принять решение никуда не идти. А было бы славно.

И вновь назойливая мысль: «это все нужно заканчивать», четвертая за этот месяц. Но привычка сильнее: стоит Максиму поманить звонком, взглядом или жестом, и Лиза бежит, понимая, что после вновь останется в одиноком разочарование с желанием хоть чем-то перебить свою тоску. Осознания, что любовь давно ушла, недостаточно для того, чтобы ушло и тело.

Кофе получается крепким, почти горьким. Лиза делает глоток, морщится, но не разбавляет, будто это наказание, которое она сама себе выбрала. “Это надо заканчивать”, — произносит вслух, как будто проверяет, правда ли это звучит убедительно. Не звучит.

Лиза идет в душ. Горячая вода не в состоянии смыть запах Максима. Через двадцать минут уже надето пальто и обуты сапоги на каблуках, волосы собраны, губы накрашены. Ни-

кто и не скажет, что ей не хватило одного-единственного поцелуя сегодня утром.

Офис агентства «ГРОМЧЕ» находится в старом здании в центре Москвы, на мансардном этаже. Лиза помнит, как когда-то шла по этой улице от метро в университет, мечтая о собственном офисе в одном из этих зданий. Теперь, когда агентство Лизы выросло, она вновь идет от метро по этой улице, но уже ни о чем не мечтая. Каблуки по ступеням стучат в ритме утренней суеты - Лиза бежит по лестнице, так и не найдя силы на то, чтобы дождаться лифта.

В офисе Настя уже ждёт на кухне, попивая кофе из Лизиной чашки с надписью «Я руковожу этим цирком». Саша сидит рядом, у него в руках чашка с картинкой мемного кота, а рядом - открытый пакет чипс. Когда Лиза входит, Саша моментально ловит её взгляд и словно меняется под ним, поправляет сбившуюся толстовку и вытягивает спину, становясь выше. Лиза приветственно машет ему рукой, а Настю жестом зовет к себе в кабинет.

Настя плюхается на гостевой стол напротив Лизиного рабочего места, игриво шепчет:

— Саша милашка. Ты зря его игнорируешь.

— Он слишком молод.

— Для секса? — уточняет Настя, — Почему тогда для работы — нет.

— Не путай, — отрезает Лиза. Имя Саши Романова уже звучит в мире дизайна. Он делал крутые кейсы на фрилансе,

выигрывал пару конкурсов, и Лиза гордится, что захантила его в агентство. Но ему всего лишь немного за двадцать.

— Я здесь, чтобы послушать про айтишника, — сменив тему, Настя меняет и позу: закидывает ноги на стол Лизы. А той и ответить нечего. Накануне у нее было свидание с другом друга друзей. Но написал Максим, и она сбежала, не моргнув глазом и не доев пасту.

— Было ужасно скучно.

— Елизавета Петровна, не стоит врать, — Настя говорит удивительно серьезно, словно не была игривой еще секунду назад. — От тебя пахнем духами Максима. Мне жаль, что ты вновь была с ним, но если мне нужно заткнуться, чтобы ты не врала, я заткнусь и улыбнусь, как будто обожаю Ветрова, как родного брата.

Лиза чертовски благодарна Насте за эти слова. Та категорична и однозначна в своих чувствах к Максиму, в отличие от подруги, и потому крайне строга к каждой встрече Лизы с Максимом. Однако Настя не глупа и понимает: стоит ей перегнуть палку, и в трудную минуту или в момент нужды, Лиза не придет к ней или не спросит совета, а значит наделает кучу глупостей. Поэтому уж лучше Насте проиграть еще пару крошечных битв, чтобы выиграть наконец битву.

Спустя час в опенспейсе за круглым столом собирается команда на еженедельное совещание. Саша приносит кофе Лизе и Алене, как делает каждый раз, уже не вызывая вопросов, хотя все в офисе знают, как глава дизайнера заливает

на Лизу. Спартак подкатывается на скейтборде, у самых ступеней спрыгивая и загоняя доску под стол как на парковку. Катя аккуратно вешает на спинку стула пиджак и поправляет его рукава. А Лиза встает у белой стены, на которую светит проектор, и рассказывает о тендере СВЕТИ, пока Алена раскладывает папки перед каждым пришедшим. На десятках страниц условия тендера. СВЕТИ — крупнейший косметический бренд Белоруссии, в России он представлен селлерами, и уже давно ходят слухи, что компания хочет самостоятельно зайти на рынок, для чего им нужно хорошее маркетинговое агентство.

— А ВЕЛИН позволит работать с конкурентом? — спрашивает Спартак, пристально глядя на Лизу.

— Это моя проблема, — отвечает та спокойно. — Ваша — идеи для тендера. Но предстоящая презентация для ВЕЛИН приоритета не теряет, сначала действующий контракт, потом — тендер.

После совещания Спартак идет вслед за Лизой в ее кабинет:

— Это плохая идея, — он буквально шипит, — СВЕТИ — прямой конкурент ВЕЛИН.

— Да, я в курсе.

— Нам не разрешат играть на два фронта.

— А мы и не будем, — Лиза жестом просит Спартака сесть, но тот не шевелится, раздражая. — Возьмем тендер и распрощаемся с ВЕЛИН. А не возьмем — все останется,

как было.

— Максим что-то сделал? — Спартак переходит на взволнованный шепот.

— Максим только и делает, что “что-то”, — теперь шипит Лиза. — Сорри, но у нас есть шанс взять нового клиента, вновь заявить о себе на рынке, получить больше денег в конце концов, и я не понимаю, чем ты недоволен.

— Тем, что узнай Максим или еще кто-то из ВЕЛИН, что мы позарились на конкурента, от нас откажутся в ту же секунду, и на что мы тогда будем жить?

— А ты думаешь, я не в курсе, что все здесь оплачивает ВЕЛИН? Мой чертов стол — на контракт от ВЕЛИН, весь офис — на контракт от ВЕЛИН, да даже твой скейт куплен из зарплаты, которой бы не было без ВЕЛИН. Я все это знаю. Я эти сраные платежки подписываю, и хочу, чтобы этот чертов стол стоял в этом чертовом офисе, по которому ты катаешься на своем чертовом скейте, вне зависимости от того, что делает или не делает Максим. Поэтому ты сейчас идешь в свой кабинет и считаешь человеко-часы, которые нам нужны на самое потрясающее коммерческое предложение для СВЕТИ, от которого они не смогут отказаться.

— А это ГРОМЧЕ слишком зависимо от ВЕЛИН, или ты слишком зависима от Максима? — через паузу уточняет Спартак.

Лиза помнит первое лето в ВЕЛИН. Стажировка после второго курса, распределение от университета. Максим уже

тогда работал в отделе маркетинга, руководил практикантами, хотя не был этим доволен. На него многие засматривались, а девчонки из офиса сразу сказали даже не думать о нем. Его отец — гендир, брат — оперативный директор, сам он — Эдвард Каллен местного разлива, и за его членом тут очередь стоит. А Лиза не то чтобы в эту очередь рвалась, в целом звезд с неба не хватала и понимала, что она — последняя, на кого можно обратить внимание. Пока в один из вечеров, засидевшись, не застала самую потрясающую, горячую, запретную и запоминающуюся картину в своей жизни. Максим, словно нарисованный маслом, стоял на кухне офиса и пил чай с печеньем, пока Рита — директор по маркетингу — отсасывала ему, стоя на коленях. Это было лучше, чем в любом из порно, что Лиза когда-либо смотрела, потому что это было наяву. Она была приличной девочкой, старостой, с занудным бойфрендом, пишущим бесталанные стихи, для нее секс в общественном месте — самая потаенная фантазия, о которой и думать то стыдно, но хочется.

— Арутян, — твердо зовет Лиза, — ты только что позволил себе слишком много.

— Главное ты себе слишком много не позволяй, пока не выиграем тендер, — отзывается он, даже не думая извиняться.

— Пошел вон, — улыбается Лиза.

Спартак, наиграно отдав честь, уходит, а Лиза наконец падает на свой стул, со всех сторон окруженный всякого рода

платежами, которые нужно подписать и отправить в банк, в очередной раз за что-то отдав деньги, которых без Максима бы не было.

Глава 2. Под мансардным окном.

Иногда Лизе кажется, что она ненавидит свой рабочий стол, потому что проводит за ним большую часть жизни. Наблюдают, как за мансардным окном сменяются не дни, а целые сезоны. Вроде же вчера была осень, а сегодня уже под весенним солнцем тает снег.

А Лиза все сидит за своим столом, на этот раз взгляд прочно прикован к экрану ноутбука. Саша пришел показать дизайн упаковки для ВАЙЛИ — новой коллекции от ВЕЛИН. Он присел на корточки по правую руку от Лизы, подбородок положил на стол, как кот, и бегает глазами от экрана к лицу начальницы. Пытается без слов разобрать ее мнение. А оно недвусмысленное — Лизе не нравится. Она выдергивает из стопки стикер и начинает резво рисовать на нем, показывая направление узоров. А Саша на нее смотрит так внимательно, в глазах смесь интереса и невинной любопытности, а в плечах — легкость.

Лиза, конечно, подмечает, как Саша следит за ее руками, как аккуратно отставляет пустую кружку с края стола к центру, чтобы та не мешала суетливым локтям. Маленькая деталь, почти незаметная, но вызывающая непривычное тепло. Если бы Саша был старше и увереннее, Лиза бы может даже посмотрела на него. Но он такой милый и молоденький, словно смесь всех плюшевых игрушек разом, а это вообще

не ее типаж.

— Вот, смотри, тут нужно выкрутить направление вверх, — тихо говорит Лиза, протягивая стикер. — Отлично, — отвечает Саша, и выставляет указательный палец, на который женщина непонимающе пялится. А парень улыбается, берет свободной рукой Лизино запястье, вынуждая наклеить стикер на выставленный палец. Это так забавно, что Лиза не удерживается от смешка, которому вторит хихиканье Саши.

И тут врывается Алена. Румяная с уличного холода и растрепанная от почти зимнего ветра. Ее руки заполнены всем подряд: расстегнутой сумкой, ноутбуком, любовным романом в мягком переплете, телефоном, банковской картой и карт-ключом от офиса, проводными наушниками, ободком для волос, почти пустой бутылкой воды и вязанными перчатками. Алена скидывает все свое добро на тумбочку у двери, суетливо снимает куртку и косится на грязные следы от своих ботинок.

— Ничего страшного, — улыбается Лиза, понимая, что Алена так суетится из-за своего опоздания. Не первого, конечно, Лиза бы даже сказала, что последнее время их непозволительно много. Но Алена активно взялась за свою личную жизнь и бегаёт на свидания, как на вторую работу, а после всегда приходит не вовремя. — Что за пак? - спрашивает Лиза, заметив объемные стикеры на ноутбуке, который, кинув куртку на гостевой стул, Алена вновь взяла в руки и обняла, как ребенок игрушку. На наклейках красуется нари-

сованная Алена в разных розовых кофточках. На одном стикере она посылает воздушный поцелуй, на втором — кокетливо подмигивает, а на третьем делает селфи. Алена тут же подлетает к Лизе и показывает наклейки ближе.

— Саша для меня нарисовал, — словно хвастается Алена, кивая в сторону Романова. — Он для всего своего отдела такие нарисовал. И для Кати из ивента. И для бухгалтерии.

— Надо же, — Лиза внимательнее осматривает наклейки, работа кропотливая — много деталей. — Кажется, у Саши очень много свободного времени.

— Все, что я делаю после семи вечера вас волновать не должно, Елизавета Петровна, — с улыбкой встречает Саша, захлопывая свой ноутбук. В ГРОМЧЕ обращаться по имени-отчеству не принято, и Лиза знает, откуда Саша это взял — от Насти. Они общаются, подписаны на блоги друг друга, дружески переписываются, иногда Саша заглядывает в ресторан, где Настя работает. Когда Лиза впервые об этом услышала, съязвила, мол, может, это Настя нравится ему, а не Лиза.

— Вы абсолютно правы, Александр

— Алексеевич, - заканчивает парень, по паузе поняв, что никто не помнит его отчества. — Алена Сергеевна, спросите у своего руководителя, нравятся ли ей стикеры, и, может, я нарисую такие же и для нее.

Алена хихикает, провожая его взглядом.

В обед дверь офиса открывается уж слишком резко, а мокрые ботинки с налипшим снегом уж слишком громко стучат, неся своего хозяина в кабинет Лизы.

— Артемьева! — кричит Максим на весь офис. — Это всё неприемлемо!

Лиза сидит, не вставая, ощущает, как всё тело будто замирает в ожидании. Заранее знает его взгляд, тот сразу проверяет кто ты, что чувствуешь, и сколько гнева можешь вынести. Максим, заходя в кабинет, натягивает воздух, как тенту.

— Добрый день, — Лиза старается говорить ровно, перед сотрудниками нельзя упасть в грязь лицом, а в опенспейсе, естественно, уже затих гул работы.

— Добрый? — Максим злобно усмехается. — Ты это называешь “добрым”? — он наконец входит в кабинет, не закрывая за собой дверь. Напуганная Алена тарашится в стену, явно боясь взглянуть и на злющего Максима, и на Лизу. Но та аккуратно стучит ногтем по столешнице, привлекая внимание, и жестом просит уйти. Алена подлетает со своего места и, склонив голову, несется за дверь, попутно ее захлопывая. — Ты серьёзно хочешь раскидать наш продукт по улицам? По остановкам? Мы что пакеты с собачьим дерьмом? — Максим подходит к столу и швыряет на него распечатанные страницы презентации.

— Не раскидать, — спокойно отвечает Лиза. — Разместить.

— Это цирк!

— Это маркетинговая стратегия, — Лиза ощущает, как внутри поднимается привычное напряжение. Не страх, скорее усталость от повторяющегося сценария: Максим что-то одобрил - Максим передумал - Максим разозлился - Максим сорвал злость на Лизе. — Блогерские рассылки больше не работают, — продолжает она мягко. — Каждая третья компания нанимает блогеров в штат, и те под копирку хвалят косметику. Аудитория устала.

— Ты предлагаешь превратить нашу продукцию в гребаный раскиданный мусор!

— Я предлагаю сделать так, чтобы подростки сами ее нашли.

— Ты же не ждешь, что я это одобрю? — Максим, оперев руки в столешницу, буквально нависает над все еще сидящей Лизой. Как стервятник над своей жертвой, которая уж точно никуда не денется умирая. Но ему страшно. Лиза это знает. Кому-то сверху, кому-то важному для него, а может и самому отцу, идея не понравилась. Лиза представляет, как Максим, узнав это, незаметно вздрогнул и опустил голову, словно нашкодивший ребенок. Потому что быть сильным с кем-то ниже — просто, а с тем, кто выше и сильнее — крайне тяжело.

— Ты уже одобрил, — тихо напоминает Лиза и сразу понимает: ошибка. Его лицо меняется, челюсть сжимается сильнее и брови спускаются ниже, почти закрывая глаза.

— Не помню такого, — чеканит Максим.

И вот она, такая ненавистная Лизой непредсказуемость. Треск уверенности в себе, своей работе, успехах, да даже в собственной памяти слышится отчетливо. За двенадцать лет знакомства Максим бесчисленное количество раз отрицал то, что говорил и делал. Убеждал Лизу, что ей показалось или приснилось то, что было наяву. В целом, она привыкла и даже смогла адаптироваться к такому шторму из эмоций. Но это не значит, что она научилась в нем жить полноценно, не теряя себя. Лиза отчетливо помнит, как два месяца назад в этом же кабинете Максим согласился с ее идеей, перелистывая страницы распечатанной презентации. Но кому-то сегодня не понравилось, и Максим прибежал найти виноватого.

Лиза встает из-за стола медленно, показывая, как перед хищником, что она не опасна. Подходит к Максиму, оставляя между их телами сантиметров десять, не больше. Тянется, касается его груди щекой. Лизе даже кажется, что на мгновение Ветров замирает, разрешая продолжить: юркнуть руками под пальто и успокаивающе провести ладонями по спине.

— Ты же помнишь, что я тебе не враг? — женщина скорее напоминает, чем спрашивает.

— Ты подставляешь меня! — шипит он. Закрывает глаза, словно вспоминая, в этом кабинете ему не нужно быть самым сильным, он уже таков. Но через секунду открывает, они вновь голодны и злы.

— Я делаю свою работу.

— Дерьмово делаешь!

Его слова больно режут, но Лиза не позволяет себе дрогнуть. Уж слишком хорошо знает последствия слабости — Максим тут же вцепится в нее и будет глотать неуверенность, упиваясь своим превосходством — он то свою работу делает “хорошо”. Ему необходимо это доказать, вбить в Лизину голову, чтобы самому поверить.

Тишина в кабинете плотная, словно перед грозой. И этот паттерн Лиза тоже знает: Максим злится - Максим трахает Лизу - Максим уходит. И все это - его способ сбросить напряжение, в котором Лиза не отказывает. Она осторожно касается его губ легким, почти невесомым поцелуем. И в этот миг переключатель у них обоих щелкает.

Ветров резко хватает Лизу за запястье, буквально швыряет спиной в стену. Это не больно, наоборот, грубый жест ее мгновенно возбуждает. Мужчина целует, прикусывает сначала верхнюю губу, потом нижнюю, потом перехватывает зубами кожу на подбородке, а следом — на шее. Лизе это чертовски нравится, и Максим это знает. Ее, уже возбужденную, он разворачивает спиной к себе и сдергивает с тела толстовку, под которой только кружевной лифчик. С ним мужчина справляется также быстро. Заводит руки Лизы за спину, удерживая пальцами, как наручниками, кусает плечи и лезет ей в трусы, одним движением расстегивает джинсы. С их последней встречи прошло больше месяца, и с тех пор Лиза

успела соскучиться по этим грубым ласкам, по запаху Максима и его надменному взгляду, по его приказам. Конечно, она фантазировала о нем по вечерам, кончая под шум вибратора, но представление и реальность — невероятно разные вещи.

Максим ласкает тело Лизы пальцами, и та начинает постанывать. Конечно она боится быть услышанной, хотя знает, что стены толстые, а сплетен о том, спят ли Ветров с Артемьевой, по офису ходит много. Но страх быть услышанной кем-то, с кем еще работать и работать, возбуждает не меньше грубости и хрипловатого голоса. Максим приказывает держать руки за спиной, а сам сдергивает с Лизы джинсы и одной рукой зажимает ее рот, пальцами приглушая стоны, а второй - стискивает до легкой боли левую грудь. Его член дразнит, гуляя по промежности, но не входя в тело. Максим не позволяет опустить голову, чтобы увидеть хоть что-то, перед глазами только стена и ожидание удовольствия. Лиза бы уже прошептала просьбы вставить ей, но пальцы во рту мешают. Она отводит бедра назад, сама пытаясь насадиться на член, за что получает резкий шлепок, а ее кабинет — сдавленный стон.

— Еще? — с ухмылкой спрашивает Ветров, и одуревшая от мгновенного удовольствия Лиза из-за всех сил старается кивать, удерживая мужской рукой. — Так нравится? — дразня, спрашивает он, прекрасно зная ответ. — Считаешь, что заслужила? — Максим гладит порозовевшую ягодицу и вы-

нимает пальцы изо рта, позволяя Лизе прошептать мольбу о его члене внутри себя. За это получает второй шлепок и то, о чем просит — член резко входит в ее тело. И вновь короткий, но жесткий секс. Лиза кончает первой, Максим за ней, и они оба ели держатся, прислонившись к стене и друг другу, громко дышат и смотрят на пол. На него летит заполненный презерватив, который Лиза своими руками завернет в бумагу и выкинет. — В четверг представишь идею Денису, — Максим отворачивается и поправляет костюм. — Молись, чтобы он не потребовал найти другое агентство. — Выходит, оставив Лизу опять одну. Она, перевернувшись спиной к стене, скачивается по ней и запрокидывает голову. Хочет плакать, но как будто на слезы нужно много сил, которых нет.

Глава 3. Не тот, кто нужен.

Темнота глубоко спустилась на город. Но Лиза все еще сидит за столом под мансардным окном, погруженная в презентацию. Денис - брат Максима - тот еще педант. Неуместный предлог, лишний пробел или пропущенная запятая однозначно выбесят его. А у Лизы от усталости уже буквы сливаются в одно большое пятно. Она трет лицо, ходит из угла в угол кабинета, пытаясь сосредоточиться, но не может. В итоге идет на кухню и заваривает доширак, как делает всегда, когда волнуется. Втягивает горячую лапшу, намеренно обжигая язык и небо. Физическая боль отрезвляет и будит, заставляя сосредоточиться. А безалкогольное пиво щекочет ожоги, не давая отвлечься от работы. Оно - подарок от клиента - подмосковной пивоварни, для которой команда Лизы ведет аккаунты в соцсетях.

— Хочешь нормального пива? - Саша пугает Лизу. Та была уверена, что в офисе осталась одна, но Романов выглядывает из-за двери, словно домовенок с выбивающимися из-под капюшона светлыми кудрями.

— У тебя есть? - Лиза не понимает, стоит ли ругать за алкоголь в офисе. Но Саша просто кивает и сразу залезает в нижний ящик кухонной тумбы, выгребает из него пластиковые тарелки со стаканами. И из самого дальнего угла выуживает 2 банки лагера, оставшиеся с новогоднего корпоратива.

Лиза была уверена, что это пиво уже давным давно выпито. Саша также молча вынимает из морозилки лед, закидывает кубики прямо в банки. — Тебе дома не пьется? - Лиза все-таки решает для профилактики сыграть в недовольство.

— Я правлю эскизы упаковок, — Саша присаживается на соседний с Лизой стул.

— Ты можешь это сделать и завтра. Не надо так много работать.

— Но ты же работаешь, - подмечает Саша и чекается с Лизой жестяными банками.

— Не путай, это мой бизнес, - напоминает она. Саша вновь кладет подбородок на столешницу, и смотрит на миску с дошираком, как выпрашивающий кот. Напоминает Лизе Якова - родительского селкирк-рекса, который умер уже много лет назад, но при жизни каждый день выпрашивал еду со стола обедающей семьи. — Хочешь?

— Это последний говяжий, - говорит Саша. — А другие мне не нравятся.

— Было же много - задумывается Лиза. Она не обратила внимание, сколько упаковок с каким вкусом осталось. Под лапшу отведен специальный ящик в кухонной тумбе, подписан Лизиним именем. Офис-менеджер каждый месяц проверяет запасы и закупает новые дошираки всех вкусов, это прописано отдельной строкой в обязанностях. Потому что ничто иное - ни алкоголь, ни сладкое, - не успокаивает Артемьеву так хорошо, как заварная лапша.

— Бухгалтерия на той неделе все съела.

— Они едят мой доширак?! - Лиза вскрикивает от возмущения. Уж чего-чего, а воровства лапши из ее ящика она от бухгалтерии не ожидала. Это ведь, считай, предательство. Лиза же не лезет на полку, подписанную отделом бухгалтерии с конфетами-бутылками, полными коньяка. После них никто не решается сесть за руль.

— Все едят твой доширак, - хохочет Саша, — ты не замечала?

— Конечно нет! - чеканит Лиза. Она делает это, как Максим - четко и грубо выговаривая каждое слово, интонацией подчеркивая недовольство. Давняя привычка. — Я же не знала, что нужно считать! — а Саша продолжает смеяться, буквально закатывается в хохоте, запрокинув голову. У него мощная шея, совсем не подростковая, широкие плечи и кадык, который от смеха ходит ходуном. Лизе всегда казалось, что Саша выглядит совсем молодо, но сейчас, присмотревшись, она видит в нем черты взрослого мужчины. Это удивляет едва ли меньше факта, что кто-то таскает ее лапшу. Конечно, Саша красивый. Такие как он обычно знают это и активно пользуются: флиртуют направо и налево, раздвигая. Но Саша почему-то так не поступает. То ли не ощущает собственной привлекательности, то ли искусно притворяется. Лиза поддается любопытству и отправляет Сашу за вилкой, разрешая разделить с ней порцию лапши. Ей интересно, как поведет себя Романов: продолжит быть таким милым,

как всегда, или, приняв разрешение Лизы за намек, начнет флиртовать. Он никогда не позволяет себе больше положенного, ничего не требует, не навязывает себя, поэтому Артемьева спокойно его игнорирует. Однако сейчас, замечая все новые и новые черты, ей все интереснее его границы. Игра ли это с огнем? Однозначно: им еще работать. Но Лиза обещает себе, что не позволит лишнего, а только прощупает почву. Разузнав, сколько в Саше истинной невинности, а сколько - наигранной.

Они крутят вилки у разных углов миски, пошире открывают рты, чтобы заглотить побольше лапши, а потом оба быстро-быстро вдыхают и выдыхают, пытаясь остудить горячие от специй языки. Чокаются банками пива и выпивают по несколько глотков. Саша ловит языком кубик льда и с хрустом его жует.

— Что ты делаешь? - он спрашивает, вновь крутя вилок.

— Ветров потребовал презентацию с концепцией.

— Покажи, - тянется рукой к ноутбуку, но не касается его, ждет. И Лиза показывает, развернув экран и буквально вкатив корпус компьютера в протянутую руку. Саша внимательно осматривает слайды. Бегаёт глазами от текста к картинкам и обратно, иногда прищуриваясь. — Как закончишь, пришли - верстку нужно поменять. Текста много, я бы разбил на пару слайдов каждый. Даня поправит.

— Презентация - не работа Дани.

— Он так много косячит, что может поработать и над пре-

зентацией.

Лиза знает, что Даня косячит, и не понимает, за счет чего держится в отделе. Ей доносили слух, что они с Сашей школьные друзья, но мешать работу и личное — крайне плохая идея, Лиза-то знает. Поэтому пару раз пыталась сказать Романову, что котлеты стоит отделить от мухи, которая подставляет весь отдел. Саша отвечал, что его команда все материалы сдает вовремя, а что происходит внутри отдела — его дело. И это правда. О всех проблемах с Даней Лиза узнает пост-фактум, когда ткнуть кого-нибудь в лужу проблем уже поздно, потому что ее вытерли.

Саша поднимает свою банку и улыбается, намекая, что хочет чокнуться еще раз. И они с Лизой бьют корпусами банок друг об друга, случайно столкнувшись пальцами. Парень забавно отдергивает руку, выплеснув лагер на себя, и следом, удивительно для Лизы, сексуально облизывает большой палец и запястье. Пытается не упустить лишние капли пива, и сразу вновь смеётся, смущенно опустив голову.

— Чего ты? - Лизу все сильнее удивляет сочетанию взрослого мужского тела и подросткового поведения в Саше. Может, все-таки он тот самый красивый парень, понимающий свою привлекательность и умеющий сыграть в наивного дурачка, когда нужно?

— Да так, - шепчет он, словно размышляет над чем-то. — Можно еще? - косится на доширак. Они вновь с разных сторон накручивают лапшу на вилки, наблюдая, как она рвется

где-то посередине.

— Скажи мне, - внезапно просит Лиза. Ее нервы щекочут мысли о том, что же может сделать Саша? Поцеловать ее? Повалить прямо здесь на стол и трахнуть?

— Ты знаешь, — помедлив, все-таки говорит парень и косясь на Лизу: ее руки, грудь, шею, явно не решаясь смотреть в глаза. Конечно она знает, что нравится ему. А ей не нравится, что любой другой, в чьем вкусе она была, уже давно бы наклонился ближе и намекнул на что-то большое. А Саша просто сидит в ожидании первого шага. И Лиза его делает — кладет ладонь на запястье парня. Аккуратно гладит кожу. При других обстоятельствах можно было бы понять это движение двусмысленно, но не сейчас, наедине и в каком-никаком, но напряжении. У Лизы нет иной причины для этой провокации, кроме любопытства. Она, исходя из личного опыта, не верит, что можно просто проявлять знаки внимания, не требуя ничего взамен. А Саша сам пытается отстраниться: откидывается на спинку стула и сжимает кулаки, но не решаясь вырвать запястья из-под прикосновения. Пялится на руки, как на пугающую иллюзию, которая вот-вот исчезнет. А Лиза подогревает, поглаживая кожу и считает секунды до момента, когда Саша сорвется, но тот не двигается. Проходит десять секунд, потом двадцать. В своих мыслях Лиза подталкивает, говорит “ну давай же”, но в реальности рот не открывает. Ей хочется, чтобы парень сделал уже что-нибудь: не может же он вечность делать вид, что не

понимает происходящего. Поэтому она пролезает пальцами под рукав толстовки и гладит горячую кожу выше. Саша что-то невнятно шепчет и дает Лизе то, что она ждет — поцелуй. Не такой, как с кем бы то ни было: нежный и медленный, как будто наполненный страхом отказа. И это совсем не то, что ждала Лиза. Даже ее первый поцелуй на зимнем дворе школы после дискотеки был куда горячее, хотя она тогда член в глаза не видела, а ее парень — голой женщины вживую. Лизе хочется отстраниться и забыть этот поцелуй: Саша все-таки невинен и слишком мил. Руками он гладит ее плечи, не спускаясь на грудь или ниже. Он не может отказать себе в удовольствии прикосновений. Пока не входит уборщица. Саша сам аккуратно отталкивает начальницу, оборачивается на вошедшую. Лиза трет губы, словно любой может учуять от них чужой запах.

— Я пойду, - Лиза сползает со стула и хватается за ноутбук, не понимая, куда деть глаза.

— Тебя проводить? - Саша подскакивает со своего места.

— Я еще поработаю, - Артемьева буквально отрезает разговор. - А ты иди домой, пожалуйста, - и уходит в свой кабинет. Там напугано хихикает, вернувшись за рабочий стол и смотря на мансардное окно. Это был самый странный поцелуй в ее жизни, и он точно не стоял проблем, которые Саша может учинить, если не примет отказ.

Настя, закончив смену, вытанцовывает из служебного

входа с тарелкой жареной рыбы и цветастым коктейлем в руках, садится к уже ждущей ее Лизе, жующей салат.

— Мне прям интересно, - выдает Настя, игриво смотрит на подругу, которая неожиданно пришла с ней поужинать. И та, ничего не скрывая, рассказывает, что с час назад целовала Романова. — И-и-и-и-и?! - с ярым любопытством протягивает Настя.

— И ничего, - разводит руками Лиза. — Он, блин, как будто в жизни не целовался!

— Да растерялся просто мальчик, - защищает Сашу Настя, — Он симпатичный, не без денег, по-любому вокруг него хоровод из девчонок. - Она прям сияет, широкими жемами просит бармена по имени Витя намешать еще один цветастый коктейль, но уже не для себя. — Так что просто дай ему шанс.

— Нет, спасибо.

— Думаешь, он скучный? - пытаешься прожевать кусок рыбы, Настя чавкает и говорит невнятно, и Лиза склоняется над столом, чтобы лучше расслышать. — В постели я имею ввиду.

— Абсолютно.

— Да ладно! Ты думала, что Спартак Араратович - секс-бомба, и ошибалась.

— Он так декларировал!

— Так может и сейчас ошибаешься? - Настя вскидывает руки, чуть не выбив у подошедшего Вити коктейль для Лизы,

хохочет и громко извиняется.

— Думаешь, целуется он как школьник, а трахается как gattouz?

— Если честно, думаю, член у него большой.

— Настя!

— Да ладно тебе! Он, блин, спокойный такой, улыбается, ходит вокруг тебя, ведет себя, словно ему ничего доказывать не нужно. Либо он дурак, либо у него там такая боеголовка, которой он уже всем все доказал

— Господи, мы можем перестать обсуждать член двадцатилетнего мальчика?

— Ему двадцать два, - твердо поправляет Настя. — А на счет поцелуя - черт знает. Витя вон целуется ужасно, все губы мне в свое время искусал, зато трахается умело.

— Хватит! - молит Лиза и залпом выпивает четыре глотка коктейля, сразу поняв — зря, уж слишком он оказался крепким.

— Елизавета Петровна, давай так, - шепчет Настя, вновь внезапно став серьезной. - Мне плевать, с Сашей, со Спартаксом, с бомжом у “Пятерочки”, главное — не с Ветровым. Романов нам не подходит? Окей! Найдем нового, но Максим все еще идет нахерн.

Лиза умалчивает, что буквально часов семь назад Максим трахал ее, идеально выполняя непроизнесенные желания. Ветров невероятно хорошо знает Лизу и ее фантазии, в то время как любой другой ограничивался скучным сексом

в спальне. В лучшем случае, просто не интересуясь предпочтениями Лизы, а в худшем — сбегая, как от проказы.

После цветастого коктейля домой Лиза возвращается пьяной, но веселой. Сполоснувшись, падает на кровать и, не сумев побороть легкое возбуждение, вынимает из коробки вибратор и смазку. Представляет полуголого Максима напротив кровати. Он медленно идет от дверного проема, приказывая не останавливать движение рук, садится между Лизиних ног и сам берет вибратор, водит им по женскому телу, отстраняя каждый раз, когда Лизе слишком хорошо, не позволяя кончить. В реальности та отстраняет вибратор сама, оттягивая оргазм и продляя удовольствие. Максим горячо шепчет глупости о том, какой плохой девочкой Лиза была сегодня: целовала другого парня. Разве ей это разрешалось? Лиза слушает голос и не понимает, куда летит ее фантазия, но это и не важно. Максим гладит ее грудь, сжимает сначала правый сосок, приказывая быть тихой и не стонать, потом левый.

— Долго будешь смотреть? - вдруг с ехидством спрашивает, и это вопрос выбивает Лизу из фантазии, она даже открывает глаза, пялится на люстру. Бегло осматривает комнату, в ней никого. И веки вновь опускаются. Фантазийный Максим стоит в дверном проеме молча, ждет, пока возбуждение вернется к Лизе. Жестом приказывает самой себя ласкать, и Лиза эта делает. Смотрит ему в глаза, пока он обходит кровать, поднимает Лизино тело, усаживая, сам садится

за спину, забирая вибратор в свою руку, и шире расставляя женские бедра. - Присоединишься? - шепчет Лизе в ухо, но та понимает - не ей.

— Пока нет, - смеется Саша, наблюдая из кресла у окна. Он сидит в той же толстовке, что сегодня был в офисе, расставив ноги и откинувшись на спинку, прикусывая шнурок от капюшона и внимательно наблюдая. Совсем не невинный, как в реальности, а хищный и наслаждающийся картиной. Откуда здесь его лицо? Это столь неожиданно, что Лиза опять выпрыгивает из фантазии и откидывает вибратор. Физиономия Романова — последнее, что ей хочется представлять во время ласк, но память сама подкинула его образ из неоткуда.

Тело сначала остывает под струями душа, потому возбуждается от вызванных горячих воспоминаний, разрядка Лизе все же нужна. Но та не решается вновь лечь на кровать и закрыть глаза, словно образ Саши пугает ее, как ночной кошмар. Она ходит по квартире, разрываясь между сексуальным желанием и страхом увидеть в фантазии то, что она видеть не желает. Уже глубокой ночью Лиза позволяет себе второй раунд, на который Саша тоже приходит. Теперь он сидит на краю кровати, напротив, ничего не делает, а только наблюдает, пока Максим обнимает сзади и играет с ее телом. Держит пальцами подбородок, заставляя смотреть Саше в глаза. Тот не улыбается - ухмыляется и щурится, когда Лиза пытается скрыться от вибрации, захлопнув бедра, но Ветров рас-

талкивает их обратно шлепками.

— Пусть смотрит, - шепчет Максим, и Лиза сдается - пусть смотрит, он, все таки, не настоящий. Она успокаивает себя тем, что Саши было слишком много этим вечером: их милая беседа, поцелуй, разговор с Настей - временное помутнение, которое пройдет завтра же после отрезвляющего сна.

Глава 4. Пока он смотрит.

Утро приходит слишком быстро. Лиза встает с кровати разбитой. Сон был шатким и прерывистым, и разбивался от любого постороннего звука: присевшая на отлив птица, заведенная под окном машина, щелчки соседних замков. В какой-то момент Лизе виделись образы Максима и Саши, по очереди. Они стояли в одних и тех же местах: в дверном проеме и у окна, между подоконником и креслом. Ветров был в штанах и расстегнутой рубашке, с чашкой кофе, расслабленный и ни о чем не переживающий. Саша же каждый раз приходил в разных джинсах и с голым торсом. Стоял то с пачкой чипс, то с банкой пива, то с ноутбуком, прижатым к груди, и всегда чем-то взволнованный. В итоге Лиза встала на два часа раньше запланированного и приехала в офис первой. К моменту, когда появился Спартак, она уже успела выпить три чашки кофе, так и не сумев проснуться до конца. Она сидит, закинув ноги на стол, и смотрит в мансардное окно, за которым только серое небо. Вчера Лиза поддалась мимолетному порыву любопытства, совсем не зная, что Романова может учудить, получив отказ? Уволиться? Не самый худший вариант, но несколько клиентов настолько влюблены в работы Саши, что наверняка уйдут за ним, и ГРОМЧЕ потеряет сильно больше, чем просто главу дизайна. А еще он может трепать нервы: ехидничать и публично намекать на что-

то неприличное, как делает Максим. Или закатить громкую сцену посередине опенспейса, от которой Лиза, конечно, не сторит от стыда, но останется сильно затронутой.

И, если бы Саша не постучался в дверь, Лиза бы так и не оторвалась от этих мыслей.

— Можно? - он заходит с ноутбуком, как школьник с тетрадкой на проверку. Но держится не по-детски: плечи расправлены, движения уверенные, шаги широкие. Он, как и всегда, ставит ноутбук перед Лизой, сам садится рядом на корточки и кладет подбородок на стол, — Я переделал мак-апы*.

Лиза сама листает слайды, уж слишком нарочито не смотрит на Сашу. Что ей сказать: “Извини, ничего не получится”; или “Сорри, я не ведала, что творила”; а может “Ну бывает, сделала, не подумала”. Да нет, конечно.

В целом ей все нравится: композиция, цвета, и то, что Саша не заикается о вчерашнем поцелуе. Сидит он чуть дальше, чем обычно, молчит, но на Лизу смотрит. Когда утыкается в экран ноутбука, печатая правки, Лиза позволяет себе все таки глянуть на него. Ничего, отличного от каждодневного Саши: кудрявые непослушные волосы, веснушки на носу, которые в фантазии казались ярче, бритые щеки. Поговорить все таки нужно: как бы Саша себя не повел, Лизе стоит быть взрослой. Но не прямо сейчас.

— Вот здесь кегль давай уменьшим, - она указывает пальцем на экран, не позволяя Саше закончить писать и вновь

посмотреть на себя. - И на третьем макете давай лого чуть поднимем.

— Ты же понимаешь, что не обязательно придирааться прям ко всему? - Романов таки смотрит на Лизу, весь такой милый, с горящими глазами и ямочками на щеках от легкой улыбки, — Все нормально, — он скользит пальцем по столешнице к руке Лизы, но демонстративно не прикасается. — Если - запинается, — Если что-то не так — окей. Но не нужно препарировать мои мокапы.

— Ты злишься?

— Немного, — Саша захлопывает ноутбук и встает. — Но это моя проблема. Не твоя.

— Уверен? — Лиза ждет подвоха.

— Абсолютно. И предложение по презе еще в силе.

— Я обязательно им воспользуюсь, — у Лизы не то, чтобы гора, но пара камней с плеч упала, раз уж Саша всерьез не думает выкидывать что-то, — Но лого подними.

— Не получится. Это верхняя граница по тех-требованиям типографии.

— Ну ладно, — осаживается Лиза, и Саша отвечает ей широкой улыбкой. Переступает с ноги на ногу у выхода, желая задержаться в кабинете, но поводов не находит, поэтому, мотнув головой, все таки уходит. Это так забавно, что Лиза даже думает, что ей было бы сильно легче пережить сегодняшний день, если бы Саша ей снился таким миленьким, а не пологолым.

Главный офис ВЕЛИН пахнет дорогим деревом, кофе из капсульных машин и чужими амбициями, как бы пафосно это не звучало. Потому что текучка персонала здесь как на токсичном производстве, а в корпоративной культуре — быть на связи 24/7 и не уходит с рабочего места раньше начальника.

Лиза эти правила знает хорошо, как и кабинет Максима. Когда-то она здесь буквально жила: засыпала за большим столом, склонившись над ноутбуком. Книги с полок у двери Максим в жизни не читал, они — декорация, оставленная еще от Риты — предыдущего директора по маркетингу. В шкафу всегда висит два сменных костюма, стоят кроссовки “на всякий случай” и лежит дорогущее аромосаше, чья вонь — реплика мужского парфюма — сносит наповал, стоит открыть дверцу. А тумбочки под столом переполнены личными вещами: от запаса сигарет до пачки презервативов.

Артемьева стоит перед столом, как перед судом. Денис сидит в кресле брата, как в своём собственном, не упуская возможности поправить карандаши в стакане или компьютерную мышь, стоящую недостаточно ровно. А за его спиной Максим, прислонившийся лопатками к стене, скрестил руки. Оба Ветрова осматривают Лизу одинаково хищно и не сексуально. Они, как падальщики, ждут, пока жертва, устав, упадет замертво и начнет гнить им на радость. Лиза помнит, как много женщин выходили из этого кабинета или из ка-

бинета этажом выше — Денисова — в истерике. Она сама научилась стоять стойко и глотать слезы, как ребенок перед злощей мамой.

Лиза понятия не имеет, есть ли у Дениса семья или хотя бы любимая девушка. Почему-то кажется, что у него есть такая же “Лиза”, как у Максима. Словно на какие-то глубокие чувства оба брата не способны.

Когда Лиза долистывает до последнего слайда презентации и замолкает, в кабинете повисает тяжелая тишина. Та прорезается редким стуком каблуков за дверью и медленно барабаниющими по столешнице пальцами Дениса - плохой или хороший знак, пока не понятно.

— Ты и сама понимаешь, какое это дерьмо, — Денис выражений не подбирает. Никогда.

— Мои идеи уже много лет приносят вам бабки, — спокойно парирует Лиза, привыкшая в грубостям от Ветровых. — Кажется, я заслужила немного доверия

— Перекрестись, если кажется, — перебивает Максим. Он просто боится показаться перед братом слабым, не способным поставить на место своего же подрядчика. Лиза знает, как он подсакивает, стоит Денису позвонить или написать. Как прислушивается к каждому его слову, как к истине. И как боится лишь одного его недовольного взгляда. Как в школе, когда старший брат, который в коридоре защищает, а дома сам бьет, чтобы не шкодничал.

— У ВЕЛИН есть директор по маркетингу, — напомина-

ет о себе Денис, — И последнее слово за ним, — встает, чтобы выйти. У Лизы язык чешется напомнить: их директор по маркетингу ни одной идеи сам не придумал. Он буквально паразитирует на чужих работах, собственных компетенций и на детский утренник не набрав. Но скажи это Лиза вслух, контракт с ВЕЛИН и, соответственно, все, что есть в ее жизни, улетит коту под хвост в ту же секунду: такого Максим уж точно не простит, — Обсудите между собой, - Денис оставляет Лизу с Максимом наедине.

Столь короткий комментарий — крайне хороший знак. Денису в целом плевать на идеи, стратегию, маркетинг. Его волнуют деньги. Если предложение Лизы принесет доход, он сегодняшней разговор и не вспомнит.

— Смело, — ухмыляется Максим, присаживаясь на свое кресло. Теперь он вновь босс этого кабинета.

— Сработает, — а Лиза вновь чувствует себя студенткой-практиканткой.

— Не сработает, — он медленно манит пальцем к себе. Чертовски сексуально. И она подходит, не смея послушаться. Максим указывает на край стола, и Лиза аккуратно присаживается. Их лица непозволительно близко.

— Сделай, что хочет, — Лиза тихо-тихо шепчет.

— Хочу другую концепцию.

— Я не про работу, — она тянется, чтобы поцеловать и этим сказать, что имеет ввиду. Но мужчина с ухмылкой отстраняется, не позволяя коснуться своей кожи.

— Я и так могу делать, что хочу.

— Это правда, — Лиза знает — это то, что Максим хочет услышать, — Так сделай.

— За такую дерьмовую идею я сделаю кое-что очень плохое

— Пожалуйста

Максиму до дрожи нравится, когда его просят. Лиза видит, как за его глазами шестеренки крутятся словно в часовом механизме, придумывая, чтобы этакое сделать. И Ветров, приняв решение, манит ближе и открывает тумбочку под столом. А минут через десять распахивает дверь и протягивает руку, галантно приглашая Лизу выйти первой. Что-то говорит своему секретарю и ведет Лизу под локоть, то ли как ребенка, то ли как преступницу. Двигается к дальнему лифту через весь этаж, уставленный длинными столами с горящими экранами компьютеров. Спускает на парковку, не позволив какому-то парнишке зайти в лифт к ним, хотя в пустой кабине к Лизе не прикасается. Сажает в свою машину и демонстративно на навигаторе выстраивает маршрут до офиса ГРОМЧЕ, прекрасно зная туда путь.

— Надеюсь, оно того будет стоит, — наигранно добродушно улыбается Максим, выезжая на дорогу. А Лиза сидит на соседнем сиденье и чувствует, как вибратор-пуля внутри нее двигается все быстрее, словно набирая скорость вместе с машиной. Это не первый раз, когда Лиза едет с игрушкой внутри в офис. Максим уже отыграл много своих идей: за-

ставляя читать себе отчет в кабинете, включив вибрацию на максимум, сидеть на совещаниях, не вынимая игрушки из себя, вслух зачитывать пункты договора, которые Лизе не нравились, то снижая скорость вибрации, то поднимая ее. И каждый раз кажется, что сценарии исчерпаны, но Максим придумывает что-то новое. Его бы силы, да в работу.

— Не расскажешь? — Лиза спрашивает, чтобы подогреть Максима, понимая, своим сценарием он пока не поделится.

— Конечно же нет, — он резко выруливает на соседнюю полосу, вынуждая Лизу скатиться в бок. Та выдыхает от неожиданности и схлопывает бедра, зажимая между ними ладони. Но Максим тут же хватается рукой ее колено, потянув на себя, намекая, что ей стоит держать ноги пошире, как ему нравится, и наслаждаться. Вибратор-пуля — игрушка маленькая, но интересная. Первое время она ощущается, но не возбуждает, но чем дольше она вибрирует, тем сильнее бьет по нервам. Играть с ней стоит медленно и долго, в чем помогают послеобеденные пробки. Машины уже собираются в толпы, сверкая красными огнями в зарождающихся сумерках и заставляя Лизу дышать все тяжелее. Максим не смотрит на нее, ему достаточно звуков из ее рта и нарастающей дрожи в колене под ладонью, которую он так и не убрал. Хотя в их первую подобную игру он рассматривал ее на каждой остановке перед зеброй или светофором.

Тогда Лиза предложила эту игру сама. У себя дома Максим поставил ее на носочки в полной ванной, сам сев, и играл

с ней языком. Это было невероятно горячо и приятно, так, что она боялась упасть, просила остановить язык или хотя бы позволить ей встать на полную стопу. Но Ветров не разрешал, смеялся, что, если Лиза спуститься с носочков, удовольствия станет гораздо меньше. И когда ванная комната уже вся была заполнена стонами, Максим отнял от тела язык, сказав, что, пока не услышит самую грязную фантазию, не позволит ничему коснуться клитора. Лиза тогда захныкала и без сопротивления выпалила первое, что пришло в голову: сцену из накануне просмотренного порно. Пара ехала в машине, и внутри женского тела вибрировала игрушка. Максим заставил Лизу описывать каждую мелочь, а потом, через пару дней, воплотил эту фантазию в реальность со всеми упомянутыми деталями. Они ехали по маршруту, о котором Лиза рассказывала, в то же время, слушая на фоне ту же музыку, и тогда поездка закончилась одним из самых ярких оргазмов в жизни, от которого Лиза так сильно плакала, что Максим остановился и обнял ее.

Машина крутится вокруг офиса ГРОМЧЕ, не находя места для парковки, и к моменту, когда останавливаются, Лиза уже поскуливает и дрожит, буквально вываливается в открытую дверь, спотыкаясь о бордюр.

— Даже не думай, — чеканит Максим, подхватывая ее под руку и ведя к входной двери, а после заталкивая в крошечный лифт, в котором Максим прижимается к Лизе, чтобы вместиться. Она смотрит на него снизу вверх, румяная и

дрожащая, знающая, как сильно мужчина перед ней возбужден, и мечтающая, чтобы он ее поцеловал. Впервые за долгое время просто коснулся ее губ. А он смотрит сверху вниз и ухмыляется, прячет руку в карман, в котором телефон, а в нем приложение, управляющее вибратором. Конечно Ветров включит игрушку на максимум, заставляя Лизу всю минуту, что лифт будет ехать на мансарду, стонать. И он уже не глядя вводит пароль от телефона, но план обрывает ворвавшаяся в лифт рука в оранжевой толстовке. За ней — извинение. Саша влетает в кабину, в котором и без него тесно, обнимает три пачки разных чипс, сдергивает капюшон и только тогда замечает, кто именно оказался рядом. Максим встает за спину Лизы, и та прижимается к нему, чтобы освободить чуть места для нового пассажира. Вибратор резко выключается, от чего тело вздрагивает, что тут же замечает Саша:

— Все хорошо?

— Да, — шепчет Лиза, понимая, целую минуту ей ехать в своей чертовой недавней фантазии. В которой Максим сидел на кровати за спиной, лаская и доводя до оргазма, а перед лицом — Саша, рассматривающий ее тело. Сейчас они стоят, Максим прижимает к своей груди спиной, а Саша спереди осматривает.

— А вы у нас кто? — Максим пытается перехватить внимание, и Романова поднимает глаза неспеша. Они одного роста, на голову выше Лизы, и та может видеть только подбородки и замершие кадыки.

— Саша, — парень перехватывает чипсы одной рукой, вторую выставляя над макушкой Лизы, и Максим пялится на ладонь, не имея желанья ее пожать, — Главный дизайнер.

— О как, упаковкой для блогеров мы обязаны вам?

— Мне вы обязаны многим, — Саша ухмыляется, поняв, что рукопожатия ждать не стоит.

— Самоуверенно.

— В том числе за это и получаю зарплату. Не хотите? — Протянутая рука опускается и берет пачку Лейс с луком, выставляя ее на показ.

— Только на это зарплату и хватает?

— Максим Игоревич, — чеканит Лиза. Ей бы стоит еще что-то сказать, но писк лифта спасает, а открывающиеся двери выпускают пассажиров, заняв их внимание движением, а не болтовней.

— Он мне не нравится, — в кабинете Максим отставляет гостевой стул к углу возле двери, пока Лиза аккуратно опускается на свое кресло, понимая, что вот вот игрушка внутри нее включится, и небольшая передышка закончиться сильнейшей волной удовольствия.

— Главное, что нам всем нравятся его работы, — Лиза едва успевает закончить фразу. Дрожит от появившегося удовольствия. Она откидывается на спинку и смотрит, как Максим растекается по стулу, ухмыляясь. Она хочет дотронуться до себя пальцами, хотя бы через джинсы. Но Ветров тут же взглядом ловит ее движения и поднимает бровь, намекая,

что удивлен таким самонадеянным поведением. И Лиза откидывает руку обратно. Она сидит и дрожит, кажется, с полчаса, хотя наверняка прошло не больше 10 минут, пока Максим наконец не отдает свой приказ:

— Позови Спартака.

— Что?

— Ты слышала.

— Нет!

— Нет?

*Мокап — это фотошаблон, на которое накладывается дизайн, чтобы показать, как он будет выглядеть в реальной жизни.

Глава 5. То, что осталось.

Лиза испуганно пялится на Максима. Тот поднимает скорость вибрации все выше и повторяет: “Позови Спартака”. Она мотает головой, цепляется за подлокотники кресла и схлопывает ноги, но молчит.

Конечно Лиза знает, Максим все еще зол на них со Спартаксом, хотя прошло уже семь лет. Он хочет, чтобы Арутян пришел и увидел, кому принадлежит Лиза, как домашнее животное. Она сумела ненадолго вырваться, но в конечном итоге сама прибежала обратно к хозяину, да еще и с поводком в зубах.

Той осенью Артемьева уже не работала в ВЕЛИН, куда устроилась сразу после института. Весной Максим женился. Он, лежа в ее кровати, невзначай бросил, что в конце марта у него свадьба. Лиза была так ошарашена, что только спросила, кто невеста? Оказалось, подруга детства. Максим о ней не рассказывал, никогда не говорил, что в отношениях, часто проводил ночи у Лизы, а та - у него. И казалось, что для еще одной женщины, тем более для будущей невесты, ни времени ни места нет. Но Максим считал иначе и просто поставил перед фактом. На следующей же день Лиза написала заявление на увольнение. Максим рассмеялся, прочитав его, разорвал и швырнул в мусорку. Четыре следующих тоже уничтожил: одно демонстративно опустил в шредер, второе поджог

сигаретой, третье утопил в “случайно” пролитом кофе, а четвертое вновь разорвал, но ошметки швырнул Лизе в лицо. Подписал только пятое, которые Артемьева принесла Денису.

В начале марта жизнь Лизы остановилась. Она потеряла работу, любимого мужчину и какую-никакую почву под ногами. Целыми днями таращилась в потолок, потому что телефон от скроллинга быстро садился, а сил встать и поставить его на зарядку не было. Как и на готовку, поэтому Лиза ела только тогда, когда живот начинало резать от голодной боли так сильно, что невозможно было лежать на спине. Казалось, нужно просто перетерпеть. Поваляться, пока мир не поймет, что совершил глупость и сам не вернет все на место. Отрезвило Лизу резкое понимание, что совсем не осталось денег. В тот день позвонила хозяйка квартиры и сказала, что уже неделю ждет оплаты. А у Лизы не было ни накоплений, ни кредитки, да и работы, чтобы взять кредит. Без арендной квартиры ей бы пришлось вернуться в Иваново к вечно дерущимся родителям. Там устроиться куда-нибудь в магазин кассиром, выйти замуж за местного грузчика, трезвого не чаще пары дней в год, и родить ему столько детей, сколько получится. Иной перспективы перед собой не видела. Поэтому вскочила с кровати, наодалживала у всех подряд и зарегистрировала свое агентство, состоявшее из нее и ее отражения в зеркале. Все таки в ВЕЛИН она набралась опыта и собрала портфолио. Но к осени заиграли амбиции: кро-

шечных заказов стало мало, проснулось желание масштаба. И тогда появился Спартак - друг друзей. Он подкатывал к Лизе с целью завести отношения, не только перепихнуться. Но в итоге ему пришлось помогать с навалившимися делами. Потому что девчонка, которая так ему понравилась, совсем ничего не понимала в систематизации и клиентоориентированности, а проектов набрала так много, что не находила и лишнего часа на свидание. Так Спартак Арутян стал первым сотрудником ГРОМЧЕ.

Сама Лиза никогда в Спартака не была влюблена. Наполненная благодарностью, стала зависима от его поддержки. Он глубоко влился в жизнь и агентство. Держал на своих плечах так много: от договоров с клиентами до графика квартплаты. Потерять его было равносильно выстрелу в висок. И поэтому Лиза согласилась встречаться с ним, конечно, мотивов своих не озвучив. Ей было стыдно, когда она, дрожа после скучнейшего секса со Спартаком, представляла Максима или когда смотрела фото четы Ветровых в соцсетях.

А потом Максим вернулся. Перед пасхой просто пришел к ней в квартиру, с порога поцеловал, будто они последний раз виделись вчера, а не больше года назад. И трахнул прямо в прихожей, не раздеваясь. Спартак этого не видел, но к тому моменту их отношения уже были столь плохи, что не стал расспрашивать, почему его бросают. Лиза тряслась, понимая, что тот, на ком последние полгода держалась ее жизнь, встанет и уйдет. В ее испуганных мыслях крутились

картинки, как ГРОМЧЕ со своими перспективами разваливается словно карточный домик, потому что Лиза не справляется одна. Но Спартак не ушел. Более того, он был удивлен, когда разговор зашел про увольнение. Спустя полгода он таки познакомился с Максимом. Случайно увидел, как тот погружает член в рот Лизы. Но тем не менее, как бы Настя не винила во всем Ветрова, рано или поздно эти отношения бы все равно сошли на нет.

— Спартак! — Максим не дожидается исполнения приказа и сам зовет. Кабинет Арутяна соседний, но плотные стены старого фонда, видимо, даже крик не пропускают.

— Нет... — шепчет Лиза, этот раунд игры не для нее.

— Захлопнись! — Отрезает Ветров, голосом, словно штормовым порывом, вжимая Лизу в кресло. Той становится страшно, она мгновенно забывает о возбуждении и об игрушке внутри, словно та растворилась:

— Пожалуйста, не надо.

И Максим вскакивает. Сам, распахнув дверь, чтобы весь опенспейс видел напуганную Лизу, стучится к Спартаку.

— Пройдем? — Улыбается, словно не зол.

— Зачем? — Спартак этот оскал хорошо знает.

— Обсудим ВАЙЛИ.

Арутян не горит желанием пройти и шага за Ветровым, выполнить хоть один его приказ. Но офис замер. Как бы упорно каждый в опенспейсе не пялился в экран, уши наострены в сторону двух соседних кабинетов. А значит, нужно идти,

куда зовут, чтобы не устраивать громких сцен.

— Какие у тебя вопросы? — Арутян закрывает дверь за спиной, смотря, как Максим медленно опускается на стул, а Лиза сидит и дрожит под окном.

— Подготовка к презентации ВАЙЛИ идет по плану?

— Уточни у Лизы.

— Уточняю у тебя.

— Я занимаюсь только операционкой.

— Вот по ней и отчитайся, — Максим включает вибрацию на максимум. В порно всегда показывают, что такие игрушки незаметны, но в жизни они шумят как взлетающий боинг. И потому Спартак сразу все понимает. Каменеет от вдруг появившегося звука, сообразив - что это. Поднимает плечи к ушам, словно хочет стать больше, чем есть на самом деле. Лиза уже давно не возбуждена, испытывает болезненное раздражение от игрушки и молчит, не смея открыть рот. Максим страшен в гневе. Он никогда не бьет, как Лизин отец ее маму, но ему и не нужно. У него в руках сильно больше, чем сотрясение мозга или сломанный нос.

— Все ресурсы подсчитаны, — отчитывается Арутян, сжимая кулаки. — У нас нет проблем с людьми и временем, все подрядчики проверены. Счет на оплату локации закрыт, там 100% предоплата, есть небольшие траты на закупку декораций, и

— Это чудесно, — Максим буквально пропивает эти слова и отворачивается, потеряв интерес в ту же секунду. Его

волнует только начавшая плакать Лиза.

— Вьебать бы тебе, — Спартак же смотрит на Ветрова.

— Попробуй, — Максим встает. Он значительно выше каждого в этой комнате. Ему не нужно поднимать плечи, чтобы казаться большим - он уже огромный. А в шерстяном пальто спина кажется еще шире, как будто и в дверной проем не пройдет. — Но перед этим вспомни, кто платит тебе зарплату.

— Лиза!

— Лиза? — Оба оборачиваются на нее, а та просто плачет и смотрит в угол стола, как в единственную опору:

— Контракт ВЕЛИН — 81% доходов агентства. Это Максим платит тебе зарплату.

Надо ли говорит, как тяжело Спартаку слушать эти слова? Причем удар по эго злит куда сильнее непозволительного поведения в сторону той, которую он когда-то любил. А Максим на этом прощается со всеми и довольный уходит, а болезненная вибрация останавливается, как только хлопает входная дверь.

— Прости, — у Лизы находятся силы только на то, чтобы шептать.

— Это то, что тебе так нравится?

— Да, тебе ли не знать.

— Ты врешь! — Спартак бьет кулаком по двери. — Если бы тебе такое нравилось, ты бы не рыдала!

Лизе нечего ответить, поэтому она просто молчит, пока

не остается в кабинете одна. Сразу роняет на стол лицо и начинает рыдать в голос, шипит, как змея, вместо того, чтобы кричать. Бьется лбом о столешницу, и удары отдаются болью в висках и зубах, но этого не хватает, чтобы душе стало легче. Хочется разmozжить череп, испытать адскую боль, которые перебьет стыд и страх. Но скорее треснет хоть и дорогая, но непрочная мебель, чем человеческая кость.

Лиза не знает, сколько проходит времени перед тем, как она успокаивается. Слезы растеклись по столешнице, капли утонули в бумагах и спрятались под днищем ноутбука, дыхание выровнялось, но в кабинете все еще остается кладбищенская тишина. Лиза не решается открыть глаза, в темноте опущенных век как будто не так страшно. Хочется, чтобы прямо сейчас кто-то вошел и обнял. Почему-то единственный образ, возникающий в голове — Саша. В оранжевой толстовке и с чипсами на перевес. Даже кажется, что кабинет заполняется запахом сметанно-луковой отдушки. Романов как будто самый безопасный. Настя тут же кинется ругать, как мама, и вскидывать руки. Катя из ивента сделает вид, что не видит слез и сразу начнет говорить о делах, настолько она холоднокровна. Алена станет суетиться из без толку носиться из угла в угол кабинета, раздражая. А Саша в представлении Лизы молча обнимет и позволит плакать.

И самое смешное, что Саша заходит.

Глава 6. Этот долгий вечер.

Лиза пугается, услышав, как открывается дверь. Распахивает глаза и вскидывает голову, видит оранжевую толстовку и голубые джинсы. Саша на этот раз не с чипсами, а с лотком доширака, заполненным водой и накрытым крышкой, с вилкой в другой руке. Под взглядом, переполненным удивлением и испугом, Саша ставит лапшу на стол и присаживается на корточки, но кладет на столешницу не подбородок, как обычно, а щеку. Лиза вторит этому движению, и теперь они смотрят друг на друга. Оба молчат, потому что она не знает, что сказать, а он ничего говорить не просит. Их лица далеко друг от друга, считай, на разных концах стола. Это не интимная сцена, но теплая. Лизе кажется, она не здесь, а где-нибудь в школе, сидит и смотрит на одноклассника с соседней парты. И они одни, потому что все остальные носятся по коридорам, а у них тут островок спокойствия. Ни счетов, ни рабочих задач, ни Максима, а главная проблема — не сделанная домашка по математике.

— Говяжий? — Шепчет Лиза. Ей кажется, если говорить громко, то спокойствие расколется.

— Куриный, — Саша тоже шепчет. — Говяжьего совсем-совсем не осталось. Я проверил, — и через паузу, — Спартак попросил тебе принести.

— Почему тебя?

— Все остальные ушли.

И только сейчас Лиза замечает, что в кабинете темновато. Когда они с Максимом приехали, только собирались сумерки, уличные фонари еще не горели, а мансардное окно, с которого уже сошел снег, освещало хорошо. Теперь свет льется только из-за открытой двери, но на маленький кабинет этого хватает.

— А ты почему не ушел? — Лиза осматривает Сашу. В тусклом свете проступают мешки под глазами, и Романов кажется чуть старше, чем есть, словно ему уже за 25. Он вынимает из кармана телефон, и свет экрана освещает лицо, стирая мешки, и вот, ему снова двадцать два. Саша показывает стикер-пак, пока только наброски, и на них Лиза. В черных линиях на белом фоне можно разглядеть, как она, словно ребенок, надувает губы. И правда так делает, когда Спартак начинает душить на совещаниях. Просит всех заполнить еще одну табличку с данными, а то в его табличке с табличками появилась лишняя ячейка, которая не должна пустовать. Рисунок, несмотря на то, что шарж, так похож, что Лиза улыбается. Второй ее портрет смотрит зло, перед ним гиганские кулаки словно ударяют по столу, а на лбу краснеет решетка, как у злого персонажа аниме. — А позитивных эмоций у меня нет?

— Я только начал, — словно оправдывается Саша. — Первое, что в голову пришло.

— Алена, вон, на всех стикерах улыбается.

— У Алёны эмоциональный диапазон узкий.

— А у меня, значит, широкий?

— Как у Оби, — смеется Романов и смущенно отворачивается, утыкается носом в столешницу, словно сказал большую глупость, жмурится. — Это должна была быть интеллектуальная шутка

— Как река Обь, я поняла, — улыбается Лиза. Запах заваренной лапши наконец долетает до носа, вынудив голодный желудок запеть. Утром она была так напряжена из-за встречи с Денисом, что ничего кроме сладкого кофе не смогла проглотить. Обеденное время провела в кабинете и машине Максима, а потом ей было не до ужина. Однако доширака ей почему-то не хочется, — Ты голодный? - сначала спрашивает, а только потом понимает, что это плохая идея. Еще недели не прошло с поцелуя. Вспоминая себя в 22, Лиза представляет, какой калейдоскоп крутится в голове у Саши после отказа. Мысли о ней, других девчонках, своей привлекательности и своей уродливости сменяют друг друга по сто раз за секунду. И в этот поток влетает такой недвусмысленный вопрос.

— Да, - Саша не оборачивается, все еще прижимается носом к столу.

— Поужинаем?

И, видимо, только сейчас Романов понимает, к чему идет разговор. Напрягается всем телом, выпрямляет спину, поднимает голову, но смотрит вдаль. Ухмыляется, громко вы-

дыхая.

— Знаю один ресторан, — уже не шепчет, говорит уверенно. — Ты его тоже знаешь.

— Бургер Кинг?

— Хочешь, пойдем в Бургер Кинг, — хохочет Саша, запрокинув голову.

Но идут они в ресторан, где работает Настя. Лиза замечает, как Саша, вызывая такси, вбивает не адрес, а название. Не знает, почему именно туда, но хотя бы в качестве продуктов сомневаться не придется. Едут они в тишине, на заднем сиденье. Их руки близко, Саша стучит пальцами по обивке рядом с коленом, нарочито смотрит в окно. Вечером четверга в ресторане почему-то аншлаг, и находится только маленький столик на двоих в углу. Обслуживает его знакомая и Саше и Лизе официантка Таня, она кладет меню и с улыбкой спрашивает: “Как обычно? Или что-то новенькое?”. Лизе интересно, что обычно заказывает Саша. Сама она напустила интерес в сторону рамен, просит Таню выбрать на свой вкус. Саша, потупив глаза в меню, говорит, что не знает, что хочет.

— Тогда я попрошу Настю приготовить что-то специально для тебя, — словно флиртует Таня. — Напитки тоже на мой вкус?

— Да, — отзывается Лиза.

— А мне пиво нулевку, — Саша схлопывает меню и передает Тане.

— Нулевку? - Лиза ловит себя на мысли, что понятия не имеет, что вообще любит Саша. На кухне офиса они распивали лагер, потому что только он под рукой и был. В ответ Саша просто пожимает плечами.

Зачем Лиза здесь? В прошлый раз ей двигал интерес, а в этот? Рядом с Сашей спокойно, это первое, что приходит в голову. Он появился, словно призванный ее мыслями, как сказочный принц. Принес доширак, который помогает Лизе успокоиться. Сел рядом и ни о чем не расспрашивал, попытался шутить. И это ощущение кого-то безопасного и спокойного рядом захотелось продлить. Использует ли она Сашу в своих целях? Безусловно, но он не против. Побудет новопасситом один вечер, она закроет счет, считай, заплатив за это, и они разъедутся.

Таня приносит высокий стакан пива и сырный рамен в огромной плошке, Саше приходится сдвинуть салфетницу и вазочку с живым ирисом, чтобы освободить для нее место. “Минуту,” — игриво улыбается, убегает на кухню и возвращается с тарелкой яичной лапши и знакомым Лизе цветастым коктейлем.

— Нет-нет-нет, — Лиза мотает головой, безуспешно выискивает глазами бармена Витю.

— Да-да-да, — Таня, передразнивая, ставит коктейль рядом с ирисом, — ты сказала, на мой вкус.

— Не на вкус Насти, — Лиза понимает, план подружки прост — Артемьева захмелеет и даст Сашей шанс.

— Наши вкусы совпадают, — Таня подмигивает и уходит. С такой огромной плоской на столе не удобно. Тарелка Саша наполовину висит в воздухе, грозя свалиться и измазать соевым соусом джинсы. Лиза пытается придвинуть плоску к себе, освободив место, но края у нее такие широкие, что разве что отдельный стол под нее придвигай.

— У меня ужасная идея, — смущается Саша. Он нерешительно поднимает глаза, словно ждет ответа или разрешения от Лизы, и та кивает. Он скидывает свою лапшу в рамен и отставляет тарелку на поднос прилетевшему к соседнему столику официанту.

— Не тривиально, — комментирует Лиза, рассматривая, как гора лапши выступает из-под желтого бульона. А Саша двигает плоску ближе к себе и водит вилкой, примеряясь, куда бы ее воткнуть, чтобы сразу захватить и лапшу, и кусок курицы, и лук порей.

— За это и платишь зарплату.

— Да да, мы многим тебе обязаны, я помню, — Лиза не удерживается от шутки, и ей кажется, что их встреча в лифте была вчера, а то и еще раньше. Она была такой неожиданной и яркой, что Лиза бы с легкостью приняла ее за сон. Саша в ответ коротко хохочет, наматывая лапшу на вилку.

— Не буду отрицать.

Саша появился в ГРОМЧЕ неожиданно. Лиза пыталась забыть с кем-нибудь после очередной крупной ссоры с Максимом, на рекламном фестивале познакомилась с Ники-

той - парнем из отдела маркетинга КофИс — крупной сети кофе-поинтов с громкими коллаборациями и посредственным кофе. Через пару месяцев после фестиваля КофИс объявил тендер для маркетинговых агентств. Лиза же побежала к Никите, а тот сказал, что все происходящее — фикция. Агентство давно выбрано, но без тендера начальство по голове наступит.

— ГРОМЧЕ может предоставить лучшие условия, — в Лизе проснулся спортивный интерес.

— Не спорю, но все уже решено, — отмахнулся Никита.

— Просто скажи, кого выбрали.

— ВИТРИНУ, — от ответил с тяжелым вздохом усталости от разговора.

— Но это же очень дорогое агентство.

— Да, но они договорились с Сашей Романовым. Знаешь его?

— Конечно, — это было правдой. Именно Романов вывел дизайн стаканчиков на новый уровень: придумал использовать термо краски, чтобы печатать цветы на стаканчиках к 8 марта: без кофе тюльпаны были закрытыми, с кофе — распускались. Еще к маю запустил стаканчики с вшитыми в узор шпаргалками на ЕГЭ: можно было шепнуть на ухо бариста, какой предмет сдаешь и получить нужный стаканчик. КофИс'у тогда даже штраф не выписали, не смогли найти подходящей статьи в административном кодексе.

— Если заполучу Романова, есть шанс на тендер?

— Зачем? — Никита знал, как мало денег у КофИс'а. Но, если честно, в тот год Лиза уже пыталась снизить влияние ВЕЛИН на ГРОМЧЕ. Для этого нужны были хорошие контракты и крупные клиенты, за которыми потянутся более мелкие. И агентство за каждый тендер хваталось, как спасательный круг.

В том же месяце Лиза Сашу заполучила. Узнала из его блога, что он живет в Нижнем Новгороде и созывает всех на какую-то тусовку друзей в подвальный бар.

Был диджей сет, девчонка за пультом в купальнике ставила техно и пила дешевую водку прямо из горла. Саша сидел на баре, возле стены с крючками, полными курток, и работал.

— Угостить пивом? — Лиза не знала, как подойти и что сказать.

— Не стоит, — он коротко оторвался от ноутбука, и Лиза поразилась, насколько он молод. Его лицо выглядело совсем детским: пухлые щеки и розовые губы. Даже показалось, что она подошла ни к тому человеку.

— Хотите, ОН вас угостит? — крикнул бармен и подмигнул Саше, тот надул щеки и тяжело выдохнул. Его явно пытались засватать хоть за кого-нибудь.

— Хочу, — Лиза принялась читать меню на досках под потолком, — Что посоветуешь? — обратилась к Саше. Он ей что-то предложил, но она не помнит что: какое-то пиво или коктейль?

— Он Саша, — сказал бармен.

— Я знаю, — ответила Лиза и, решив, что сейчас самый подходящий момент, протянула визитку. Та заинтересовала Романова гораздо сильнее живой женщины рядом.

Он сказал, что не знает ГРОМЧЕ. Лиза рассказала об агентстве и, не утаивая ничего, поделилось желание взять тендер от КофИс.

— Зачем? Там же денег кот наплакал, — удивился Саша.

— Даже если так, то у нас в портфолио будет крупный бренд.

— Я беру много, — он как будто пытался отговорить от плохой затеи.

— Я найду ресурсы, — а Лиза не оговаривалась.

— Вы ради этого из Москвы приехали?

— Я тут просто отдохнуть, — соврала Лиза, — Давай на “ты”.

Они болтали долго, диджей сет успел закончиться, а куча мужиков напились до гортанного ора. Саша проводил Лизу до ее гостиницы, и сказал, что подумает над предложением. Естественно, ничего романтического в их встрече не было.

Спартак зарычал, узнав, сколько запросил Романов. “За такие деньги он должен каждый стаканчик сам разрисовывать!” - вопил и бил кулаками по стенам. Но в итоге согласился. И контракт с КофИс’ом достался ГРОМЧЕ. А полгода назад Саша попросился в штат.

— У нас на это денег нет! — тут же выдал Арутян.

— Зачем? — Лиза была крайне удивлена.

— Купил квартиру здесь, — признался Саша. — Мне нужно что-то стабильное.

— Купил квартиру?! — Возмутился Спартак, который все еще жил с родителями. Но, на самом деле, проблема была не столько в деньгах, сколько в нежелании съезжать от мамы, зарплаты в ГРОМЧЕ приличные.

— Мы правда не сможем платить тебе столько же, сколько клиенты на фрилансе. — теперь Лиза отговаривала Сашу от плохой затеи.

— В пересчете на месяцы то и получается, — он закивал. — Мне здесь нравится. И я хочу быть главой отдела.

Тогда главой дизайнера была Соня, ее иногда трахал Спартак, а она уже планировала с ним свадьбу. К тому же часто скандалила на ровном месте: кто-то перебил на совещании, написал ее имя с маленькой буквы или, не дай Бог, съел отложенное ей печенье. Поэтому убрать ее в пользу Романова согласились все.

Как от того неловкого разговора в баре, где они оба совершенно не были заинтересованы друг в друге, как мужчина и женщина, они переросли в ужин, который вполне может закончиться сексом?

Глава 7. Можно или нельзя.

— Можно попробовать? — Аккуратно спрашивает Саша, указав на коктейль. Его осталось больше половины, а Лиза уже пьяна. Они доели рамен, подравшись палочками, как шпагами, за право допить бульон из плошки. Победу одержала справедливость: Саша попросил Таню принести две чашки и разлил бульон по ним.

— Он сильно алкогольный, — Лиза косится на коктейль. Его разноцветные слои расплываются перед опьяненными глазами.

— Да, я понял, — кивает Саша. Он сначала нюхает коктейль, пытаясь прикинуть градус, потом аккуратно отпивает и цокает языком, разбирая вкус, — Прикольно.

— Допей, если хочешь, — Лиза видит, что стакан пива уже пуст.

— Где ты живешь? — спрашивает парень, когда они выходят из ресторана пьяные настолько, что хохочут без причины. Вынимает телефон и открывает приложение такси.

— Недалеко, дойду пешком.

— Стой, провожу, — бежит за Лизой по грязным лужам растаявшего снега.

Идут они долго, даже успевают почти полностью протрезветь. Видя, как Саша замерз, Лиза зовет его ненадолго в гости отогреться. “Будь что будет,” - думает, прекрасно пони-

мая, что риск переспать велик. Она же пытается начать новую жизнь, почему бы не начать с нового секс-партнера? В конце концов, Настя не раз повторяла, что Саше стоит дать шанс, так почему бы не сделать это под градусом, на который потом можно свалить вину.

Предложение чая произносится само собой, ему ответом служит молчаливый кивок. Лиза с Сашей сидят на кухне, за круглым столом, освещенным аромом свечами в красных подсвечниках, пьют лавандовый чай и неловко болтают не о чем. Саша не знает, куда деть руки, а Лиза думается, что от тусклого света его лицо вновь кажется взрослее.

— Можно тебя поцеловать? — Саша смотрит в глаза.

— Разве о таком спрашивают?

— Конечно, — удивляется парень, — Может ты не хочешь.

— Хочу, — Лиза в этом не уверена.

Саша целует нежно и медленно, языком проводит по верхней губе, потом по нижней, словно дожидаясь разрешения зайти дальше. Руки у парня все еще прохладные, пальцы гладят Лизины щеки, гоняя мурашки по спине. Этот поцелуй, как и их первый, совсем непривычный. Невластный, нетребовательный, даже милый. Максим целуется грубо, как правило, зажимая Лизу между своим телом и стеной, удерживая рукой ее подбородок.

Саша пытается привстать, чтобы придвинуться ближе, и сносит свою чашку. Та ударяется об пол и разливает остаток

чая, катиться к двери.

— Черт, — разочарованно шепчет.

— Все хорошо, — улыбается Лиза, встает и оставляет чашку с пола к раковине и сама целует Сашу. Убеждает себя дать ему шанс. Теперь она стоит, и Саша вытягивает шею, чтобы не отрывать свои губы от ее, напрягает мышцы под ладонями, опустившимися на плечи. Лиза берет его за руку и ведет в спальню. Там они голые лежат на кровати и целуются, как в любовной сцене какого-нибудь фильма. Одеяло сбито к ногам, подушки скинуты на пол. Саша гладит Лизино тело, медленно, словно каждую минуту спрашивая, можно ли дотронуться где-то еще. И это так непривычно. Лиза ждет, что этот покров хорошего мальчика спадет, и Саша перестанет быть таким. Не знает, что делать с ним. Что говорить, как себя вести. Войдя, он спрашивает, хорошо ли Лизе, та просто целует его — делает первое, что приходит в голову. А потом кусает губы от обиды, приняв, что в сексе Романов такой же скучный и невинный мальчик, как и в поцелуях. Лиза не хочет, чтобы ее спрашивали. Она хочет, чтобы ее брали, разрешая хотя бы в постели ни о чем не думать.

Потом Лиза быстро засыпает. Уже проваливаясь в сон, видит, как Саша с улыбкой на нее смотрит. Потом с закрытыми глазами чувствует, как он накидывает на их тела одеяло. Впервые за долгое время Лизе ничего не снится. Кажется, что она просто моргнула, а глаза открывает уже утром. Голова удивительно легкая, тело теплое и расслабленное. Экран

телефона показывает пропущенный сигнал будильника и сообщение от Саши: “Извини, нужно было бежать в типографию. Я не решился тебя разбудить. Если что, ключ там, где и был. Круассан взял на свой вкус. Напиши потом, что тебе больше нравится. PS. Ночь была чудесной”. Лиза такого восторга не разделяет. На полу у кровати стопки книг вместо тумбочек, на одной из них большой стакан уже подостывшего капучино и пакет с миндальным круассаном. Уложив голову на скомканный угол одеяла, Лиза рассматривает этот подарок и думает, что скажет днем Саше. Откатить все обратно опять? Один раз — ошибка. А второй?

Настя словно лошадь ржет на всю кофейню, услышав вчерашний вопрос “Можно тебя поцеловать?”. Лиза завтракает с ней напротив офиса ГРОМЧЕ, иногда посматривает в окно, гадая, приехал ли уже из типографии Саша.

— Ну хоть член у него большой? — Настя не стесняется.

— Ты была права, там боеголовка, — Лиза чуть смущается, — Но какой в ней смысл?

— Ты можешь поговорить с Сашей. Рассказать, что тебе нравится... как с тобой обращаться...

— Документ ему соберу, — отмахивается Лиза, ей и правда обидно.

— Тоже вариант... — Настя безуспешно пытается отшутиться, — Елизавета Петровна, тебе когда последний раз завтрак в кровать заказывали? — становиться серьезней.

— Наверное, никогда...

— Так в чем проблема? Член хороший. Бабки есть. Голова на месте. Он молодой, ты им крутить можешь, как хочешь.

— Я в воспитатели детсада не нанималась.

— Тогда признайся, тебе нравится, что нормально трахать тебя может только Ветров. У тебя всегда есть повод к нему вернуться.

— Это не так!

— Так! — Настя невероятно груба. — Ты все ждешь, что каждый первый прочтает твои мысли! Если ты что-то хочешь, просто скажи! По-другому не бывает.

— Не могу! — Лиза не врет. Много лет назад Максим открыл для нее иной мир, порочный и грязный. Он обращался с ней как в самом лучшем порно. Делал с ее телом то, что не делал никто другой. Спартак был первым, кому Лиза рассказала о своих предпочтениях. Показала одно из любимых видео, на котором голая женщина, пристегнутая к батарее за цепь на ошейнике, как собака, тянулась языком к члену мужчины, изо всех сил стараясь его облизать. “Ты больная?” — Спросил тогда Спартак. Они сидели на кровати, Лиза была переполнена вдохновением и надеждой, представлением, как Спартак сегодня же выполнит ее фантазию. Но вопрос ее отрезвил, напомнил, их с Максимом предпочтения — грязь. До Ветрова у Лизы был только один парень — занудный одноклассник-староста, в котором не было ничего привлекательного, но почему-то они сошлись. Лиза смотрела много

порно и ласкала сама себя, потому что у обоих опыта была ноль и они не особо понимали, что делать с телами друг друга. А появившийся Максим показал, что в жизнь можно воплощать фантазии. А Спартак вновь заставил в этом усомниться. Он молча ушел, одарив Лизу взглядом, полным отвращения, словно та воняла или болела чем-то постыдным. Вернулся через пару дней, поцеловал и сказал, что очень Лизу любит, попросил забыть эти глупости. “Тебе не хватает того, что я делаю?” - Спросил, смотря прямо в глаза. И Лиза мотнула головой, наврала, что, конечно, ей хватает, что Спартак в постели прекрасен. Тогда Арутян уже многое держал на своих плечах, и было проще соврать, чем искать нового компаньона. Лизе казалось, что, как и до встречи с Ветровым, она сможет просто играть сама с собой. А когда Максим вернулся, сорвалась словно на свободу из заточения. — Правда не могу, — почти шепчет Насте в лицо.

— Что страшного Саша может сделать? — Лиза понимает, что он может посмотреть с тем же отвращением, что и Спартак, и пара парней после него. Может наговорить гадостей. Может пустить по агентству неприятные слухи. Вариантов не то чтобы мало:

— Усложнить работу?

— Когда ты начинала трахаться с Максимом, о работе не думала, — напоминает подруга.

— И это, блядь, самая большая моя ошибка.

Отдел дизайна сидит в большом кабинете, считай, у них отдельный опенспейс. Столов немного — каждому по рабочему месту, но постоянно в офис ходят только Саша, Даня и новенькая Полина. Дверь в их кабинет открыта, выходит сразу на кухню, поэтому, каждый раз, наливая кофе, Лиза видит, как Саша сидит за своим столом, жует шнурок от капюшона толстовки или чипсы и работает. Лиза не решается к нему подойти, хотя и понимает, рано или поздно придется. Но всегда находятся дела поважнее: выслушать Алёну, рассказывающую о вчерашнем свидании, пока наливает чай. Или, например, высказать пару комплиментов новому пиджаку Кати. В обед Лиза сдаётся и сама идет в кабинет дизайнеров.

— Есть 10 минут? — Присаживается на угол Сашиного стола.

— Утверди у Алёны после обеда, — Романов тут же передает какие-то бумаги Дане, тот встает. Прихватывает с собой Полину, предлагая пообедать вместе, и уходит. Лизе становится интересно, знает ли Даня о прошедшей ночи.

— Мне не понравится этот разговор? — Саша напряжен, трет ухо и смотрит вниз.

— Я не знаю, что ты от него ждешь...

— Что я сделал не так? — Поднимает глаза. Они переполнены детским непониманием, и сказать, глядя в них, хоть что-то плохое — обидеть ребенка.

— Дело не в тебе.

— О нет, лучше скажи, что у меня изо рта воняет, или что я что-то делаю плохо, но не эту хрень...

— Саш, — Лиза перебивает, — дело правда не в тебе. Во мне. Я не уверена, что могу дать то, на что ты рассчитываешь.

— Я неделю назад ни на что не рассчитывал.

— А сейчас? — Лиза решает сыграть на этом: не совет, что сосредоточена на работе, и на отношения времени нет, а суть утаит. — Я поддалась эмоциям, повела себя некрасиво, извини. Особенно, если дала какую-то надежду, — этот текст ей заранее написал чат GPT, — мне кажется, ты хочешь что-то серьезное, а у меня нет на это времени...

— Разве я что-то такое говорил? — Теперь перебивает Саша. — Я знаю, во сколько ты отсюда уезжаешь. Сколько работаешь, — он откидывается на спинку кресла, — я ни о чем не прошу, но... — запинается, — меня пугает, что ты так поступаешь. Хочешь, чтобы я тебя поцеловал, а потом отстраняешься. Потом зовешь поужинать, зовешь к себе домой. И опять отдаляешься. Как будто я делаю что-то плохое.

— Это не так. Прости меня...

— Этот разговор ведь значит, что не получится что-то серьезное? Типо... — вновь запинка, — я все еще здесь, и все еще могу тебя целовать, если ты разрешишь...

— Господи, этот вопрос меня вчера добил, — нервно смеется Лиза.

— Почему?

— Кто спрашивает перед тем, как поцеловать?

— Все адекватные люди, - Саша смешно кривит лицо, — я всегда спрашиваю, — и Лиза вспоминает, как перед первым поцелуем он что-то шептал, видимо, вопрос.

— Сорри, я просто к такому не привыкла.

— Привыкнешь, - Саша игриво подмигивает, удивляя. — А пока, сорри, — он пародирует интонацию Лизы, — мне нужно работать над тендером СВЕТИ.

— Над упаковкой? Или над сайтом? — Лиза с интересом наклоняется к ноутбуку, но Саша опускает крышку, пряча экран.

— Я все покажу на следующей неделе, — он вновь подмигивает.

— Ну лаааадно, - недовольно тянет Артемьева и дует губы, как на стикере, что вчера показывал Романов, — А схему декораций для ВАЙЛИ покажешь? — Саша кивает и откатывается на кресле к стеллажу, полному папок. Тут же, воспользовавшись моментом, Лиза кидается к ноутбуку Саши. Тот это замечает и катиться обратно, успев перехватить руки, открывающие крышку ноутбука, — Ну мне же интересно! — ноет Лиза, смотря, как Саша крепко сжимает ее запястья. Делай он это вчера, она бы постанывала от удовольствия.

— Потерпи, — хохочет Саша, — декорации то нужны?

— Нет, я тебе доверяю, — Лиза вновь надувает губы и уходит.

Глава 8. Между ними.

ГРОМЧЕ живет свою обычную жизнь: готовится к презентации ВАЙЛИ и тендеру СВЕТИ. Суетится и шумит, стучит по клавиатурам, болтает. Светиться мартовским солнцем и пахнет тюльпанами. Лиза тоже живет обычную жизнь: дом - офис - йога два раза в неделю - ужины с Настей. Максиму не напоминает о себе: не пишет и не звонит, хотя уже скучает. Тот тоже себя никак не проявляет. Как бы Лиза не называла их отношения, любовь была. Они пережили многое: свадьбу и развод Ветрова, взросление Лизы, открытие ГРОМЧЕ и повышение Максима до директора по маркетингу, финансовый кризис, Лизину ипотеку и большую автотаварию Максима, после которой он больше месяца лежал в больнице. А еще невероятное множество ссор и романтических вечеров, оргазмов и возбужденной дрожи. Двенадцать лет совместного существования невозможно выкинуть из головы. Но, чем дольше Максим не появляется, тем чаще в фантазии Лизы приходит Саша. Он все еще остается наблюдателем. Сидит где-то рядом и не прикасается, оставляя это право, как застолбленное, за Максимом.

И эти фантазии открывают Лизе портал в ад, она уже не может просто посмотреть на Сашу и продолжить работать. Не в состоянии отвести взгляд. Подмечает, как широко он расставляет ноги, сидя на стуле, и представляет, как бы она

расположилась между ними и отсосала. А еще, как слизывает с пальцев крошки от чипс. Это самая любимая картина Лизы, которую та боится запустить в мысли перед сном: представить, как Саша погружает пальцы в ее тело, вынимает и облизывает.

В один из дней, наблюдающую за Сашей Лизу ловит Толя - офис-менеджер. Он комедийно кашляет возле ее уха, привлекая внимание.

— Нужно утвердить закупки на апрель, — протягивает листы со стандартным списком товаров для офиса: карандаши и ручки, туалетная бумага, чай, молоко и дальше по списку.

— Купи побольше говяжьего, — просит Лиза, и Толя сразу понимает, речь идет о дошираке. Кивает, явно зная, что лапшу с полки таскают все, кому не лень. — И спроси у дизайнеров, нужно ли им что-то? Саша все время бегает в магазин за чипсами. Может закупим?

Толя удивленно молчит, а через пару дней освобождает целый ящик кухонной тумбы от какого-то мусора, наполняет его маленькими пачками чипсов, а на дверцу клеит Сашино имя. Первую неделю Романов продолжает бегать в магазин. Иногда осматривает ящик, явно ожидая, что наклейка с его именем пропадет. Но к апрелю привыкает, даже сообщает Толе свои любимые вкусы на будущее.

— Спасибо, — однажды шепчет, наклонившись к Лизе непозволительно близко, предлагает открытую пачку Лейс с

сыром.

— Я люблю со сметаной и луком, — Лиза сосредоточена на платежках: разработка декорации для ВАЙЛИ в самом разгаре, и за каждый болтик нужно заплатить.

— Я запомню, — а Саша открыто флиртует. После каждой новой фантазии он кажется Лизе взрослее и взрослее. Она стала видеть в нем не только юношеские черты, но и широкие плечи, проступающую щетину к концу рабочего дня, мощные руки. Слышать его мягкий запах — смесь кожи и стирального порошка, будто Романов не пользуется парфюмом. Замечать, как девушки смотрят на него. Не все, конечно, но бариста из кофейни у офиса всегда наматывает белобрысые кудри на палец, принимая у него заказ. А Алена хихикает и часто гладит его по руке. Лиза не понимает собственных чувств в этот момент. Ей всегда было неинтересно смотреть, как кто-то флиртует со Спартакoм, например. Тот даже пару раз во времена их отношений закатывал скандалы. Нарочно строил глазки официанткам или смотрел на открытые ноги проходящих мимо девушек. Ждал, что Лиза что-то скажет, разозлится, но та даже не замечала. С Максимом флиртуют многие, он отвечает, и Лиза к этому привыкла. В юности у нее не хватало смелости что-то сказать, словно она не имела право требовать. А потом смирилась. Следом — привыкла. А сейчас ей все равно. “Пережила его свадьбу, и это переживу,” — думает каждый раз. А вот что делать, когда кто-то флиртует с Сашей не понятно. Они совсем

ни о чем не договаривались. Более того, они больше не спали, не целовались и не ходили на свидания. Пару раз в офисе, оставшись в кабинете наедине, парень спрашивал, может ли поцеловать Лизу, та коротко отказывала. Ей достаточно, что в этих стенах они занимаются чем-то непозволительным с Ветровым. Но когда Лиза видит Алену слишком близко к Саше, ей хочется подойти и встать между ними. Или окликнуть Романова, чтобы он отошел. Хотя головой Артемьева понимает, что Алена подходит ему гораздо больше, хотя бы потому, что они ровесники.

Лиза приходит в кабинет Максима. Офис ВЕЛИН пустой и темный, горят только редкие настольные лампы. На Лизе ничего нет, кроме плаща, который спадает на пол еще у лифта, и черных лодочек на высоком каблуке. Когда-то давно Максим их подарил и приказал ничего иного в офис не обувать. Но через год, когда Лиза уволилась, выкинула их вместе с другими подарками Ветрова. Максим уже ждет, сидит на столе в расстегнутой рубашке и курит. Пальцем манит к себе, но Лиза не торопиться, ей хочется подразнить. Максим недовольно вскидывает бровь. В мгновение, словно пролетев над землей, подходит к Лизе, берет обе ее руки и отводит к панорамному окну, прижимает к нему спиной, целует. Сначала губы, потом подбородок, раковину левого уха, затем - правого, шею и ключицы. Берет Лизины ладони, накрывает ее пальцы своими и водит ими то по своей груди, то по

женской, управляя. Опускает к животу, вырисовывает круги вокруг пупка, и Лиза вздрагивает, как от щекотки. А Максим смотрит ей в глаза, а потом целует ее веки. Лизе нравится не столько прикосновения, сколько поцелуи, по которым она чертовски скучала. Последнее время даже во время секса она их не получала, что уж говорить о том, чтобы поймать прикосновение губ просто так, в одежде и без причины.

— Ты такая мокрая, — шепчет Ветров с ухмылкой, — я всего лишь целую тебя, — Лизе хочется кричать, что его поцелуи так много значат, но ее губы словно слиплись и не могут разомкнуться. — Ты такая грязная, — продолжает шептать мужчина, — ты стоишь здесь, в моем кабинете, голая и истекаешь от возбуждения, как самая грязная шлюха, — он чеканит слова, как делает, когда злиться. — А если кто-то зайдет? — Лизу обдает волной возбуждения, — и увидит тебя такой, — еще одна волна, — ты этого хочешь? — Максим медленно запускает указательные пальцы, свой и Лизин, в ее тело, вызывая громкий протяжный женский стон. Лизе кажется, что она еще ни одно проникновение не ощущала так ярко. — Нравиться? — вновь шепчет Ветров, зная ответ.

— Нравиться? - словно эхом Максима спрашивает Саша. Он появляется за спиной, будто вытекает из стекла, и Лизин позвоночник тут же обдает теплом обнаженного тела. Саша обнимает, целует правое ухо Лизы, пока Максим целует левое. — Ответь, - Романов не приказывает. В отличие от Ветрова, он действительно ждет каких-то слов, подтверждения,

что все делает верно.

— Да... - только и может вымолвить Лиза. Ее тело сомкнуто между двумя мужчинами, обволочено их жаром. Пальцы все еще внутри нее, и теперь они начинают медленно двигаться, принося еще больше удовольствия, хотя кажется, что больше некуда.

— Ты такая мокрая, - шепчет Саша совсем не так, как Максим. Тот словно ухмылялся над тем, сколь быстро тело Лизы возбуждается. Саша же доволен, будто благодарит за то, что женщина отвечает на его ласки возбуждением. — Я всего лишь целую тебя.

— Да, — Лиза поворачивает голову. Его губы так близко, они красные и блестящие от слюны, пахнут цветастым коктейлем из ресторана Насти. Хочется их облизать, но останавливает страх — Максиму это явно не понравится.

— Ты такая грязная, — Саша шепчет прямо в губы. — Ты стоишь здесь, в моем кабинете, голая и истекаешь от возбуждения, как самая грязная шлюха.

Лиза вскидывает голову и видит люстру в кабинете дизайнеров. Мансардные окна — по три в два ряда. Она ни в ВЕЛИН, в ГРОМЧЕ.

— А если кто-то зайдет? — Продолжает Саша. Он поцелуями осыпает ее плечи, и Лиза стонет, представляя, что прямо сейчас может кто-то войти и застать эту сцену: ее тело в объятиях сразу двух мужчин. — И увидит тебя такой. Ты этого хочешь?

— Да, — Лиза тянется за поцелуем, и Саша дает то, что она хочет. Не так, как обычно. Сейчас он настойчив, но не жесток. Максим тут же вынимает их пальцы и вставляет вновь, напоминая о себе. Он здесь, он ласкает Лизу. Это он приносит удовольствие, заставляет трепетать, а Саша лишь обнимает.

— Хочешь кончить? — Романов разрывает поцелуй, позволяя Лизе стонать в голос.

— Да, пожалуйста, — хнычет она.

— Мне кажется, еще рано... — Саша поднимает глаза на Максима. Тот начинает двигать пальцами быстрее, словно парню назло, вызывая новые и новые стоны. Лиза остро ощущает это смешение их кожи: она чувствует внутри себя и свой палец, и чужой, и их соприкосновение.

— Пожалуйста, — вновь хнычет Лиза.

— Нет нет нет, — Саша шепчет совсем тихо, опуская поцелуи на женские щеки, плечи, шею и руки. — Хочу, чтобы ты наслаждалась как можно дольше...

— Пожалуйста, — Лиза уже не понимает, говорит ли она это вслух или нет. Ее тело горит, сотрясаемое волнами возбуждения, одной за другой. И кажется, что им всем уже не поместиться внутри нее. Колени подкашиваются, и она бы упала, если бы Саша ее не держал.

— Еще раз, — приказывает Саша. Совсем не так, как Максим, упивающийся своей властью, добрее.

— Пожалуйста, — повторяет Лиза и не узнает свой высо-

кий голос.

Саша кусает ее плечо и откидывает руку Максима. Та отпускает пальцы Лизы, они холодеют от оставшейся на коже влаги. Саша водит руками по женским животу, бедрам, груди и, наконец, кажется, спустя целую вечность, прижимается к промежности. Даже не входит, просто гладит, и этого достаточно, чтобы Лиза закричала и проснулась. Она кончила во сне и наяву.

Лиза в испуге спрыгивает, но дрожащие ноги не держат трясущееся тело, и оно валится на пол. Перед глазами спальня плывет, люстра танцует по потолку, а дверной проем, словно восковой, тает и растекается. Лиза мечет взгляд по всей комнате, не понимая, где пол, а где потолок. Пытается подняться, но, запутавшись в одеяле, опять падает, и только тогда, ощутив легкую боль в руках, успокаивается. Закрывает глаза и медленно дышит. “Просто сон,” — уверяет сама себя, — “это был просто сон...”. Растягивается на полу, подкладывает ладони под щеку и медленно моргает. Перед глазами батарея и окно над ней, за которым болезненно-яркое солнце. Только белый свет, не видно ни деревьев, ни неба, ни соседнего дома.

“Что это, блядь, было?” — Спрашивает Лиза саму себя, собираясь на работу. На кухне натягивает джинсы, поглядывая, чтобы кофе не убежал из турки. Уже красясь в ванной решает, что у нее слишком давно не было секса, вот кукуха и полетела.

Днем Лиза борется с желанием написать Максиму. Звонить смысла нет — трубку точно не возьмет. Ей хочется спросить, какие у него планы на вечер, и, если никаких, напроситься в гости. Пару раз Лиза приезжала и без приглашения, заставляла в квартире девушек. Еще “на берегу”, двенадцать лет назад, они договорились, что не встречаются. Просто спят друг с другом, и каждый имеет право быть с кем-то еще, если захочет. В двадцать лет Лизе такое казалось неприемлемым: как можно хотеть сразу двоих мужчин? В двадцать два, когда Артемьева уже работала в ВЕЛИН, ее наполнил интерес: а что будет, если все таки попробовать? У Максима не было проблем с тем, чтобы в понедельник сходить на свидание с ней, а во вторник с девушкой из Тиндера, в среду - с официанткой из ресторана, а в четверг еще с кем-нибудь. Так может и у Лизы получится заинтересоваться сразу двумя мужчинами? Или даже тремя? Не хотелось экспериментировать над кем-то с работы, пришлось знакомиться в барах и кафе. Но, сколько бы Лиза не бегала по свиданиям, каждый вечер думала только о Максиме. Другие мужчины появлялись, когда тот куда-то уходил, давая надежду, что без него можно жить. А потом исчезали, как только Максим возвращался.

Лиза принимает решение все таки поехать сегодня к Ветрову. Если там будет девушка, предложит им секс втроем. Максим не откажется, а незнакомка — как пойдет. Лиза никогда не спрашивала, каких девушек он предпочитает и что

с ними делает. Играют ли они в эти странные игры, как с Лизой? Если да, то получается обидно, ведь сама Лиза не может найти кого-то, кому ее игры будут приемлемы. Она распахивает ящик стола, вспомнив, что в нем вибратор-пуля, который стоит взять с собой к Максиму. Думает, как только она появится на пороге, Ветров вынет из кармана телефон и включит вибратор. Убедившись, что игрушка в Лизе, ухмыльнется и погладит по голове, как послушную собачку. “А Саша что сделает?” — появляется мысль из ниоткуда. Лиза тут же жмуриться и прижимает руку к глазам. Этот вопрос постыден. Хорошие люди подобным не балуются, а к огромному сожалению Лизы, Романов - хороший человек. Через час попыток работать Лиза все таки позволяет себе представить, а как бы вел себя Саша. Ей кажется, он бы не сидел в дальнем углу, как Максим. Опустился бы на корточки перед столом, напротив Лизы, положил бы подбородок на столешницу и с улыбкой внимательно наблюдал. Приказал бы работать, но делать что-то не очень важное: отсматривать макеты, например. Если бы кто-то вошел в кабинет, он бы не выключил игрушку полностью, но проследил бы, чтобы ее не было слышно. Сказал бы вошедшему, что они заняты, но, если дело срочное, он готов подождать за дверью. Фантазировать дальше Лиза себе не позволяет. Она уже возбудилась, разбудив желание прикоснуться к себе прямо сейчас. А это непозволительно.

Как и ожидалось, дверь в квартиру открыла миловидная блондинка. Молодая девчонка с большой грудью и румяными щеками. У Максима, естественно, большая квартира, но студия: от прихожей видно и кухню, и гостиную, и большую заправленную покрывалом кровать. А еще застекленный балкон, на котором курит Ветров, нараспашку открыв окно.

— Максим, — взволнованно зовет блондинка. Тот не слышит из-за плотно закрытой двери, и девушка подбегает к ней, чтобы постучать. Максим скидывает недокуренную сигарету в пепельницу и выходит, квартира тут же наполнилась вонью жженого табака.

— Привет, — Максим удивлен, — это Лиза, — обращается к блондинке, — а это Соня, и ей уже пора бежать, — девушка удивленно моргает, она явно не трезва и ожидала другого финала. Растерянно плетется к выходу, натягивает кроссовки и в поисках своей куртки сносит с вешалок другие вещи. Максим ее не провожает, садится на диван и смотрит только на Лизу.

— Привет, — это единственное, что говорит та, хотя по дороге придумала длинную речь, которую забыла, переступив порог. Максим в ответ молчит, осматривает с ног до головы, разве что покрутиться не приказывает. Ухмыляется. И вынимает из кармана телефон, как Лиза и ожидала. Через пару секунд в воздухе раздается еле уловимый звук — вибрация. И наконец, спустя почти месяц, Лиза получает то, что

хотела — удовольствие от рук Максима. Медленно раздевается под тяжелым горячим взглядом, подходит, сама расставляет мужские ноги и садиться между ними, расстегивает ширинку и берет в рот уже поднявшийся член. Сосет долго, так, как нравится Максиму. Она тоже знает его тело и фантазии. Ветров любит медленные ласки и быстрый секс. Любит, когда ему не нужно объяснить, а Лиза все понимает с первого же жеста. И когда девушка рядом словно живет лишь для того, чтобы выполнять его желания. И Лиза такая. До открытия ГРОМЧЕ у нее в жизни ничего, кроме Ветрова не было. А после у нее появилось агентство, которое существует, потому что он это позволяет.

Максим кончает. Лизе на секунду кажется, что он хочет схватить ее за волосы и отстранить, чтобы не наполнять спермой ее рот или, может, чтобы кончить позже. Но как будто не успевает, и гладит Лизу по голове. С ухмылкой шепчет, что она умница. Сама женщина дрожит и сжимает бедра от возбуждения. Игрушка внутри нее медленно вибрирует, не набирая и не сбрасывая скорость, ударяя по нервам и возбуждая, но не позволяя удовольствию достигнуть пика. Лиза, дрожа, гладит ноги Максима, кладет голову ему на колено и сжимает. Еще не стонет, но уже прерывисто дышит.

— Хочешь выпить? — Максим проводит большим пальцем по ее щеке, и это прикосновение такое нежное и теплое, что Лиза тянется головой за ним, лишь бы продлить.

— Нет, — произносит, когда Максим встает и идет к ку-

хонной зоне, там наливает себе виски в стакан. Потом идет к балкону и жестом зовет Лизу. Та подбегает на дрожащих ногах. Максим снимает свою рубашку и накидывает на женские плечи, открывает дверь. — Там же холодно, — Лиза стоит на месте и просовывает руки в рукава.

— Тогда тебе придется быть быстрой, — ухмыляется Максим, выходя на балкон. Его кожа тут же прорезается мурашками. Вырвавшийся из открытого окна ветер раздувает края рубашки, и Лиза обнимает сама себя, чтобы прикрыться. Но на балкон выходит.

Дом напротив полон горящих окон, за каждым из которых живые люди, которые могут выглянуть и увидеть Максима с Лизой. Она прижимается к ограждению, а он обнимает ее сзади, и, наверное, со стороны кажется, что они влюбленная пара. Вышли на балкон, чтобы полюбоваться весной. Максим закуривает, одной рукой держит и стакан и сигарету, а второй обнимает Лизу. Ту начинает колотить от мысли, что кто-то может их увидеть. Она и не замечает, как нежен и спокоен Максим. Как он кладет подбородок на ее плечо, как смотрит на ее растрепавшиеся волосы и цепочку на шее.

— Ты стоишь здесь, на моем балконе, голая и истекаешь от возбуждения, как самая грязная шлюха, — шепчет Максим, и эти слова отрезвляют. Они точ-в-точ слова из сегодняшнего сна. Конечно, Ветров часто говорит одно и то же, поэтому Лизе приснилась привычная фраза, но после ее повторял Саша, который тут же всплывает в воспоминаниях.

Его расставленные ноги. И Лиза уже представляет, что на диване в комнате был именно он, а не Максим. Вонь сигарет сменяется запахом кожи и стирального порошка.

— Нет нет нет, — шепчет Лиза сама для себя, чтобы отогнать мысли о Саше. Те уже позволили себе слишком много — появились во сне, там, где их невозможно контролировать. А теперь они пробрались в секс с Максимом, в его квартиру, куда Лиза пришла получить удовольствие, чтобы как раз перестать так часто думать о Саше.

— Что? — Максим не расслышал, а Лиза вырывается из его объятий и отпрыгивает, ее возбуждение тут же улетучивается, и вибрация внутри становится болезненной, а воздух вокруг таким холодным, что мгновенно немеют пальцы ног и рук. Лиза хватается игрушку за хвостик и вытаскивает из себя. — Какого черта? — Непонимающе шипит Максим.

— Я замерзла, - врет Лиза. А Ветров хватается и пытается вновь прижать к ограждению. Женщина выставляет руки, чтобы не врезаться тазом в бетон. Разворачивается и отгалкивает Максима, выбегает с балкона.

— Что, блядь?! — Чеканит мужчина, выходя следом.

— Я говорила, что там холодно.

— Мы, блядь, в снегу трахались! — Максим швыряет на пол стакан, и тот раскалывается на три больших осколка, скатившихся вокруг лужи из виски.

— Да, я помню, — Лиза трет лицо. Ее совсем не испугал разбившийся стакан. Максим в порывах раздражения часто

швыряется всем, что под руки попадет. — Но сейчас правда было холодно, — она подходит, обнимает мужчину и смотрит на его лицо сверху вниз. — Извини, давай продолжим здесь, — Лиза косится брошенный в кресло вибратор. Ей хочется как можно скорее кончить, словно это поможет не думать о Романове.

— Пошла вон, — Максим же отталкивает ее, как приставшую собаку.

— Пожалуйста, постой, — Лиза пытается встать на его пути, когда он делает шаг в сторону кухни, — Извини, правда, давай продолжим. Я так соскучилась по тебе...

— Поэтому решила испоганить мне вечер?!

— Нет нет нет.

— Я мог оставить здесь Соню! Но оставил тебя! Потому что, блядь, я прекрасно знаю, как ты трахаешься! Какая ты хорошая девочка, когда хочешь ей быть! — Максим хватается Лизу за подбородок, сжимает до боли, — И я был рад увидев тебя, но чертовски ошибся! — отшвыривает Лизу от себя.

— Нет, не ошибся, — той страшно. Ей хочется остаться здесь, с Максимом, кончить под ним и перестать думать о Саше, фантазировать о том, что никогда не станет явью. Глупые мысли в очередной раз заставляют верить, что Лиза сможет найти кого-то нового, вырваться от Максима и зажечь иной жизнью. Но, сколько бы раз Лиза не проваливаясь в эту веру, никогда и никто не был лучше Максима, или хотя бы близок к нему. И стояло тому появиться на горизонте вновь,

она бросала все и бежала. Иной жизни не будет, а отравляющие душу мыслями нужно изгонять.

— Проваливай, я сказал! — в этот раз в пол летит торшер, и его плафон разбивается на множество мелких осколков.

— Я помогу собрать, — Лиза присаживается и тянется к стеклу.

— Артемьева! — уже не чеканит, а кричит Максим, — Проваливай!

И Лиза уходит. Всю дорогу до метров шепчет сама себе, чтобы не смела думать о Саше, бьет кулаком по лбу, словно вбивая в голову эти слова. Но дома ей вновь хочется, чтобы парень пришел, поставил перед ней доширак и положил щеку на столешницу, а Лиза положила свою и они бы молча смотрели друг на друга, потому что тот момент несколько недель назад был самым спокойным за последние годы.

Глава 9. Пожалуйста, спи.

Утро не складывается еще с ночи. Лиза почти не спит, ворочается. То проваливается в сон, то выныривает из него. Когда сквозь веки пробивается свет, она понимает: уже утро. Спальня окутывается духотой, жар липнет к коже. Следом резкий холод, такой, что не спасает даже одеяло. Лиза сползает с кровати под крик будильника. Рыскает руками по полу, глаза открыть не может — свет режет слишком больно. Телефон находится на пуфике в прихожей. Лиза сбрасывает сигнал и опускается на холодный кафель. Сворачивается на нем клубком. Дрожит.

В метро слишком шумно, в лифте — душно, в офисе — невыносимо светло, Лиза впервые жалеет, что выкрасила стены в белый.

— Все хорошо? — Алена протягивает чашку с кофе, но тот тошнотворно воняет. Без ответа Лиза плетется в свой кабинет.

— Ты в порядке? — врывается Спартак.

— Да, - она впервые за утро открывает рот и слышит совсем не свой голос: низкий и сиплый. Прокашливается, — Да, — повторяет, надеясь, что голос вернется, но ничего не меняется.

— Как себя чувствуешь, — Спартак прикладывает ладонь к Лизенному лбу.

— Просто не выпалась, — Лиза совсем не понимает, что происходит с ее телом и разумом. Мысли путаются, они словно не имеют начала и конца, врываются друг в друга, как гоночные машины, смешиваясь в одну большую грудку невнятного металлолома.

— Поезжай ка домой, — командует Арутян, — Толь, такси вызови, — кричит в открытую дверь, и Лиза вздрагивает от громкого звука.

— У меня тут работы дофига, — разводит руками над столом, полным платежек.

— В понедельник подпишем. А что срочное, подпишу я, — Спартак поднимает Лизу, как куклу. Он уже ни раз ставил подписи за нее, справиться и сегодня.

— Но ничерта не готово... - Лиза слабо сопротивляется, верит, что ей просто нужно начать работать, и мысли встанут на свои места, — И тендер для СВЕТИ. И застройка для ВАЙЛИ.

— А то ты прям сейчас все вопросы порешаешь.

— Где Саша? Почему по тканям не отчитался? — Лиза словно не слышит Спартака. — И по мебели на фуршет...

— Давай дальше я, - Толя перехватывает Лизу и спускает вниз, усаживает в такси, — Дай знать, когда зайдешь в квартиру, — тихо просит и захлопывает дверь машины.

На поворотах Лизу укачивает, она складывается, кладет гудь на колени и накрывает голову руками, ей кажется, что

так становится легче. Таксист что-то говорит, но она отмахивается. На лестнице в подъезде пару раз спотыкается, но наконец добирается до кровати. Не знает, сколько проходит времени до того, как по слуху бьет сигнал телефона: звонит Настя.

— Спартак сказал, ты заболела. Как себя чувствуешь? Что болит? Температура? Таблетки есть? — она тараторит.

— Не знаю, - на все вопросы разом отвечает Лиза. Она может сказать, что ее тошнит, голова у нее тяжелее булыжника, а телу жарко и холодно одновременно. Но это слишком много слов. На них нужны силы, которых нет. — Не сможешь приехать? — Лиза не то, чтобы надеяться, но ей кажется, что нужно выпить все лекарства разом, чтобы стало хоть чуть легче, а самостоятельно до ящика с таблетками ей не дойти.

— Прости, на работе. Сейчас придумаю что-нибудь, — Настя вновь тараторит. Лиза кивает и не сразу понимает, что через звонок этого не видно. Не открывая глаз нажимает отбой.

Просит себя встать, чтобы таки дойти до кухни и найти таблетки. Раз за разом повторяет: “Ну просто поднимись”, но продолжает лежать. Думает, что, если дотянуться до телефона и таки открыть глаза, можно позвонить кому-нибудь и попросить помощи. Спартак весь в работе. Настя тоже. Другие подружки не так близки, чтобы сорваться посередине дня. А Максим трубку не возьмет. Даже если Лиза будет час непрерывно названивать. Это она уяснила давно. А больше и по-

просить некого. В мыслях всплывает лицо Саши, и Лиза вот, заставляя себя выкинуть его портрет из головы. На этом и засыпает.

Просыпается от шума. Сначала Лизе кажется, что она не спала вовсе, но нос тут же слышит необычный запах: какая-то еда, а слух улавливает шаги на кухне, быстрые и громкие. Лиза вскакивает, и тут же падает обратно на кровать, голова кружится, но уже не болит, как и глаза, которые Лиза распахивает. Моргает, надеясь, что это поможет от головокружения. “Воры” - первое, о чем думает. Не может вспомнить, закрыла ли утром, вернувшись, дверь. Представляет, как домушники выносят микроволновку и посуду, безрезультатно пытаются поднять холодильник. Оглядывается, все техника в комнате на месте: телевизор, ноутбук, телефон и фотоаппарат. Значит, совсем скоро воры придут сюда. Лиза, собравшись с силами, встает, берет с подоконника пустую вазу, кажущуюся хорошим оружием, и выходит. В коридоре слышит шаги, но голосов нет. Притаивается возле двери, та приоткрыта, но в щель виден только кухонный гарнитур. И улавливает знакомый голос.

— Нет, Дань, — Саша злится. — Не можем. Все утверждено. Кулиса будет висеть согласно плану. Там, блин, пожарная безопасность, столы, бар, куча всего еще... — он замирает на мгновение. Лиза приоткрывает дверь шире и видит, что он сидит за столом в больших, оклеенных стикерами наушниках, перед ним открытый ноутбук, телефон, планшет

для рисования со стилусом и пустые одноразовые лотки от еды в доставке, — Даня, прошу, просто разрули вопрос с кулисой. Один чертов вопрос, большего я не прошу, — вновь замолкает.

— Какого черта! — Кричит Лиза, воспользовавшись паузой. Она, конечно, рада, что это не воры, но видеть Сашу тоже не была готова. Он расположился на ее стуле, как на своем, и это при том, что она его к себе не звала. Парень, испугавшись, вскакивает.

— Я перезвоню, — говорит Дане и сбрасывает звонок, спускает наушники на шею, — Привет, — он явно растерян.

— Ты в курсе, что это незаконно? - голос у Лизы все еще низкий и хриплый, больной, — Ты как вошел?

— Настя написала, где запасной ключ. Но дверь и так была открыта, - Саша не знает, куда деть руки, — А я и так планировал работать из дома...

— Из своего, — перебивает Лиза, — Не из моего.

— Я принес таблетки. От головы и от горла. Все, что выдали в аптеке, — на этих словах Саша становится увереннее, смотрит в глаза.

— И где они?!

— На книжках у кровати, — быстро отвечает Романов, — Прости, если напугал. Я просто хотел помочь.

— Что с кулисой? Это для ВАЙЛИ?

— Даня разрулит.

Лизу этот ответ не устраивает, но на продолжение сканда-

ла у нее сил нет. Голова быстро тяжелеет. Поэтому Артемьева разводит руками и возвращается в спальню. Таблетки и правда ждут ее на стопке книг, уложенные в блюдце рядом с бутылкой воды. Та стеклянная, дорогая, как будто Саша думает, что дешевую воду Лиза пить не будет. Она выпивает полбутылки за раз и ложится. Размышляет, зачем Саша так с ней подступает? Ведет себя слишком хорошо. Появляется, как только Лиза о нем подумает. Потом та вспоминает, что каждый раз его кто-то к ней отправляет: Спартак или Настя. Значит, не такой уж Романов и сказочный. На этой мысли засыпает.

Просыпается, когда за окном темно. В апреле дни длинные, а значит, уже поздний вечер. Голова легкая, как и все тело, а живот урчит, в нем сегодня кроме таблеток ничего не было. Дверь в спальню закрыта, и свет в коридоре за ней не горит. “Саша уже ушел,” — решает Лиза. Она разрывается между тем, чтобы заказать готовую еду и доползти до кухни и глянуть, что осталось в холодильнике. “Но ведь за доставкой все равно нужно будет дойти”, — в конце концов понимает она и встает, желая что-нибудь съесть прямо сейчас. А на кухне узнает, что Саша таки не уехал. Он сидит все на том же месте, в тех же наушниках и за тем же ноутбуком, водит стилусом по планшету, совсем на него не смотря. Это так удивляет, что Лиза замирает на пороге. Сегодня Саша в той же оранжевой толстовке, в которой уже был здесь. Но волосы у него отросли, и теперь кудри закрывают лоб. На щеках про-

ступила щетина, а под глазами - мешки, сделав Сашу чуть старше. Рот жует шнурок от капюшона, а сосредоточенные глаза смотрят только на экран. Парень очень красивый. Лет двенадцать назад Лиза бы точно в него влюбилась, гораздо сильнее, чем в Максима, наверное. Она бы так и осталась в иллюзии, что сексуальные фантазии не обязательно претворять в жизнь. Они бы закрутили студенческий роман, ходили бы на свидания в забегаловки и дешевые бары. Может, быть, даже, встречались долго. Но сейчас ему сильно больше подходит кто-то иной. Та же Алена, например. Она интересная и веселая, пишет дипломную работу о влиянии амбассадорства на эволюцию брендов на примере кей-попа. Звучит прикольно, как что-то, что Саша бы прочитал. Но он сидит здесь и что-то рисует.

— Ты голодный? — Тихо спрашивает Лиза. Ей, на самом деле, не хочется, чтобы Саша отвлекался. Было бы славно, если бы он так и сидел дальше и рисовал, а она бы ходила вокруг него: ела и занималась другими делами, а он бы просто был. Саша и вправду не слышит, и Лиза не решается сделать шаг — стать заметной и отвлечь его. Стоит в проеме еще долго, пока живот не начинает громко петь, напоминая о себе звуком и спазмами, — Ты голодный? — спрашивает уже громче.

— Что? — Парень ее слышит и скидывает наушники. Опускает крышку ноутбука, откладывает стилус, расправляет плечи — он готов ее слушать.

— Я есть хочу, — почему-то Лиза не решается повторить вопрос еще раз.

— Есть... — Саша вскакивает и открывает холодильник. — Рамен. Не знаю, он дурацкий, мне кажется, но единственный, который был... — достает из холодильника черную тарелку супа. — Я на всякий случай заказал еще том-ям и мисо, — вынимает еще две тарелки. — И есть рис с курицей. И с креветками, — Саша все это выставляет на выбор, как на шведский стол. — Я не знал, что ты захочешь...

— Спасибо, — шепчет Лиза, рассматривая еду, как драгоценности. Ей хочется проглотить все. Кажется, Максим никогда не заказывал ничего для них, этим всегда занималась Лиза. И видеть привезенные для себя супы оказалось невероятно приятно. — Можно два? — Она тянется руками к рамену и рису с курицей.

— А... конечно... - Саша в растерянности толкает тарелки ближе к Лизе, — Это для тебя, — растерянно трет ухо.

— А ты не голодный?

— Уже поел, — повисает неловкая пауза. В ней Лиза греет тарелку, поглядывая на Сашу, который поглядывает на нее. Она не понимает, куда деть себя, стоит ли что-то говорить или лучше промолчать, куда лучше сесть, — Если ты еще что-то хочешь, давай закажем, — Саша тоже изнемогает от непонимания, что делать.

— Нет, спасибо, я хочу это, — Лиза указывает пальцем на микроволновку, — Что ты рисуешь? — спрашивает, уже

усаживаясь есть. Она закидывает в рот и суп и рис, глотает почти не жуя, раскидывает капли бульона по столешнице.

— Стикеры, — Саша окончательно закрывает ноутбук, — Покажу, когда дорисую, — подмигивает.

— Потому что я опять на всех стикерах злая?

— Нет, — хохочет он, — Но пол работы я тебе больше не покажу.

— Почему ты здесь?

— Настя написала, что ты заболела, что никто не может приехать, а я могу...

— Почему не в комнате? - перебивает Лиза. Она именно это имела ввиду.

— Ты же там спишь...

— А на стуле неудобно. В спальне кресло есть, — Лиза пьет бульон прямо из миски. “Как свинья,” — сказала бы мама, — “Да еще и при симпатичном парне! Разве ему такое понравится?”

— Но ты же там спишь...

— Крепко сплю, — Лиза откладывает опустевшие миски и потягивается. Голова вновь тяжелеет, и хочется лечь, укутаться в одеяло и поспать еще, — Пойдем, — она встает и зовет Сашу с собой. Тот идет послушно, как замороженный. Она падает на кровать и укутываясь одеялом с головой. Провисывает руку наружу и указывает на кресло у окна. Не видит, но слышит, как Саша садиться.

Лизе не спиться. Она лежит с закрытыми глазами, свер-

нувшись калачиком. Одеяло вдруг оказалось таким холодным, чтобы невозможно не дрожать. Ледяная ткань не дает провалиться в сон. И единственное, что остается Лизе, греть саму себя руками. Ей интересно, как сидит Саша. Представляется, что он широко, как обычно, расставил ноги, на бедро положил планшет со стилусом, а ноутбук поставил на подоконник. Лиза начинает представлять, как Саша, не вставая, стаскивает толстовку, под которой не оказывается футболки. “О нет...” — тянет про себя Лиза, мысли о голом Саше — последнее, что ей нужно сейчас. Она откидывает одеяло с лица, только лишь, чтобы удостовериться, что Саша одет. А он и правда в толстовке. Сидит, закинув ноги на подоконник. Ноутбук на бедрах, на клавиатуре - планшет, и парень горбится, чтобы разглядеть свой рисунок на экране. Лицо у него спокойное и сосредоточенное, как будто ничто в мире не может отвлечь. Все его мысли только в рисунке, это видно по глазам. Движения рук четкие и уверенные, за ними приятно наблюдать, как за танцем морских волн. Это успокаивает. И Лиза почти засыпает.

— Я разбудил тебя? — вдруг спрашивает Саша.

— Нет, мне холодно, — Лиза жмуриться. Эта фраза напоминает о вчерашнем вечере, в которой было очень холодно на балконе в одной только рубашке. Видимо, тогда она и заболела. Лиза не хочет, смотря на Сашу, думать о Максиме, поэтому вертит головой, словно от этого мысли могут выскользнуть через уши.

— Можно я покажу самый ужасный подкат в твоей жизни? — смущенно улыбается парень. Он ждет, пока Лиза решит, и она кивает из-за разгоревшегося любопытства. А Романов встает и скидывает толстовку, под которой ничего. Идет к кровати, как актер порнофильма, хотя взгляд у него совсем не хищный, Лиза бы даже сказала, что опасливый, ожидающий отказа. Помедлив, Саша ложится под одеяло и обнимает Лизу, прижимает ее спину к своей груди.

— Ты что, мой Джейкоб? — выпаливает Лиза первое, что приходит в голову. Эта сцена словно совсем не романтична, а комична. Будто вот-вот должен зашуметь закадровый смех.

— Кто? — Саша упирает подбородок на Лизину макушку. Его грудь горячая, от нее тут же становится тепло.

— Господи, о чем с тобой разговаривать! — смеется Лиза.

— О том, что это за мем.

— Из “Сумерек”.

— А... — сонно тянет Саша, словно уже засыпает, хотя только лег. — Я с сестрой в детстве смотрел...

“В детстве”. Эта фраза не задевает Лизу так сильно, как должна бы. Да, Артемьева под “Сумерки” заканчивала школу, а Саша, наверное, только шел в первый класс. Но больше Лизу волнует, что парень ничего не делает. Они лежат в одной кровати, под одним одеялом, и Сашины руки не норовят залезть ей под майку или в трусы. Максим бы уже коснулся ее груди, поцеловал шею, шепнул что-то неприличное. А Саша лежит.

— Саш, — тихо-тихо зовет Лиза, она не понимает, чего парень ждет. Ей бы не хотелось проволотаться очень долго, удерживаясь от сна, в ожидании приставаний. Она все равно на них не ответит, ни в том она состоянии, чтобы заниматься сексом. Да и не обязана давать за тарелку супа с рисом и пару таблеток. Саша в ответ сонно мычит, — Ты не обязан меня греть, если что...

— Я знаю... - хрипло тянет парень.

— Спасибо, за помощь, но я...

— Пожалуйста, спи, — он, перебивая, кладет ладонь на губы Лизы, затыкая ей рот. Делает это так плавно и спокойно, совсем не понимая, как это возбуждает. Это то, что так нравится Лизе. Когда со спокойствием и уверенностью ей говорят, что делать. Когда за нее решают, и она может расслабиться хотя бы в эти минуты. Ладонь у Саши большая и горячая, остается на лице Лизы, и та пялится перед собой, словно боится одним лишь дыханием спугнуть эту руку. Кажется, начини Саша приставать прямо сейчас, у Лизы бы и нашлись силы на секс. Но парень уже тихо посапывает, и постепенно ладонь сползает на подушку, теперь касается женской щеки подрагивающими во сне пальцами. А Лиза смотрит перед собой, в голое дерево за окном, не понимая, почему сейчас спокойно. Непривычно спокойно. Непозволительно спокойно.

Глава 10. Запах на простынях.

Всю субботу Саша к Лизе тоже не пристаёт. Лежит рядом и смотрит “Сумерки”, которые не прошли проверку временем. Жуёт попкорн и кладет в Лизину ладонь тот, который ему кажется наиболее сладким. Глупо шутит, греет еду и наливает чай, обнимает, выкладывает таблетки на блюдце у кровати.

— Ты понимаешь, что ведешь себя как маньяк? — спрашивает Лиза в воскресенье днем, когда Саша ищет на стриминге последнюю часть “Сумерек” для просмотра.

— Почему? — хохочет он. Сидит рядом в футболке Лизы, которая ему маловата. Ее край задрался, чуть оголив живот.

— Так ведут себя маньяки.

— Как?

— Идеально... — Лиза смотрит на парня снизу вверх. Его щеки уже полны щетины, но она светлая и мягкая, почти незаметная в дневном свете. Пахнет от него легким, не отталкивающим потом и мылом. Все в Саше приятно. И это немного пугает. Лиза помнит, что про Чикатилу в передачах говорили: “он был таким приятным мужчиной, так много делала для семьи”. Про Спесивцеву — что она милая старушка. Про Сашу наверняка скажут что-то подобное: примерный сосед, хороший работник, видный парень. Про Максима бы никто и слова доброго не сказал, поэтому его Артемьева

и не боится. Конечно, Лиза знает, что Саша не маньяк, но ему уже пора перестать быть таким идеальным, словно игрушечным или сказочным.

— Вообще нет, - парень смущенно отворачивается и улыбается.

— Да ладно? Что плохого ты сделал вчера, например? — Лиза присаживается на колени и поворачивает лицо Саши к себе. Тот бегаёт глазами по кровати, видимо, решая, сказать что-то или нет.

— Например, вчера я трижды подрочил в твоём туалете...

— Серьезно? — Лиза подпрыгивает. Их лица nepозво­лительно близко, она ловит запах попкорна из его рта, он - аромат ягодного чая с её губ.

— Тебе в подробностях описать? — Саша шепчет.

— Да, мне интересно, — это правда. Лиза понятия не имеет, как и на что дробит Романов. Она в целом знает о нём немного. В ресторане у Насти ей было интересно, что обычно Саша заказывает, и он рассказал, что просит просто рыбу. Потому что любит её, но из-за страха костей не заказывает, а Настя уверяет, что сама все кости вынимает. Пьёт он пиво, в основном светлое. Не любит кофе, что Лизу удивило. Она начала вспоминать, что Саша действительно никогда при ней кофе не пил. Теперь же ей интересно, о чём парень думал, пока дробил. Как это делал. Что ему нравится.

— Я... — он смущенно тянет, — Не знаю даже, что ска­зать.

— Что ты представлял тогда? — Лиза садится между его ног, наклоняется, приближая их губы друг к другу. Кладет руку на его бедро и медленно гладит. Понимает, что соблазняет его, но он делает то же самое: проводит с ней время, лежа в одной кровати, прикасается к лицу. Лиза — не дура, понимает, на что парень рассчитывает.

— Тебя, — признается Романов, и Лизе этого чертовски мало. — Можно тебя поцеловать? — он серьезен, как никогда.

Вместо ответа она целует сама. Прекрасно понимает, чем все закончится. Сама стягивает с парня футболку, с себя — майку. Знает, что их секс будет не таким, как ей хотелось бы. Но, если откинуть фетиши, Романов трахается неплохо: он нежен и эмпатичен, заинтересован в удовольствии Лизы, поэтому в их сексе не будет ничего плохого, если ничего хорошего не ждать. Лиза сама берет его руку и прикладывает к своему рту, облизывает пальцы, один за другим. Вспоминает, как в пятницу вечером он зажимал ей рот, и возбуждается. Если бы прямо сейчас он сделал что-то подобное, Лизе было бы куда легче. Он мог бы схватить ее за волосы, намотать их на кулак. Или шлепнуть ее. Или перевернуть лицом в кровать и прижать к подушке, придушивая. Это было бы слишком мало для Максима, но так много для Саши. Но парень только нежно гладит ее голые плечи, выводит узоры пальцами на ее груди, осыпает поцелуями живот, потом ноги. Когда прижимается губами к внутренней стороне бед-

ра, Лиза мечтает, чтобы он ее укусил, прямо там, оставил небольшой след. Но Саша, блядь, нежен. Входит медленно, двигается аккуратно, шепчет слова о том, какая Лиза прекрасная. А той хочется слышать грязные слова. Она кладет его руку на свою шую, держит там. Саша смотрит внимательно. Лиза накрывает его пальцы своими и сжимает, а он сжимает их в ответ, давя на шею. Медленно, и Лизе не сразу верится, что он делает это. Она замирает, останавливает дыхание, боясь спугнуть ладонь, а Саша продолжает держать. Сжимает пальцы сильнее и сильнее, уже настолько ощутимо, что женское тело начинает дрожать. И тут Саша откидывает руку. Сразу припадает губами к светлым следам от пальцев, словно извиняясь. Целует и шепчет, какая Лиза красивая.

Утром они выходят из квартиры вместе, но в ГРОМЧЕ приходят по отдельности. Не стовариваются. Просто, идя от метро, Лиза сворачивает в кофейню за капучино, а Саша продолжает молча идти. В офисе они ведут себя как обычно. На вопросы о самочувствии, Лиза всем отвечает, что ей гораздо лучше, и не врет.

Свежей головой она просматривает свои идеи для СВЕТИ, и все они кажутся до ужаса банальными. Это крупная компания, делает, как говорится, все везде и сразу: косметика для детей, подростков, взрослых женщин с деньгами и без, уход за волосами для мужчин и дешевые парфюмы, порошок для стирки, мыло и свечи. ГРОМЧЕ будет конкурировать с

многими агентствами, и у каждого будет своя фишка: крупные клиенты, большие бюджеты, громкие кейсы. Изюминкой Лизы будут идеи, всегда были. Поэтому они должны быть гениальными. А все, что она придумала за последние пару месяцев кажется столь простым, что такое и в студенческую курсовую не впишешь.

Вечером Лиза, естественно, задерживается. Саша аккуратно стучится к ней в кабинет, и та говорит, что еще поработает.

— Может не стоит? — шепчет парень, прислонившись плечом к дверному косяку.

— Все окей, — Лиза поднимает листы со своими набросками, они все исписаны и перечеркнуты.

— Хорошо, — Саша топчется недолго и все таки уходит. Конечно, ему бы хотелось посидеть рядом, Лиза это понимает, но при нем она, кажется, перестает думать, так что лучше ему уйти.

Во вторник сцена повторяется, Лиза вновь в кабинете допоздна, жжет благовония и раз за разом перечеркивает все, что пишет. А Саша опять топчется в дверном проеме. Он, как обычно, не навязывается, хотя мог бы просто сесть где-то рядом или сказать, что в любом случае будет ждать в офисе. Он в целом делает то, на что Лиза каждый раз не рассчитывает.

В среду вместо Саши приходит Спартак, и ведет себя, как Лиза ожидает. Молча поднимает ее из кресла и ведет на вы-

ход. “Ты тут своими ночными посиделками нам электричество жжешь,” — отвечает он на сопротивление. — “Хочешь работать? Дуй домой и там по счетчикам плати. У нас на такие объёмы денег нет!” Конечно, он шутит, но перед носом Лизы дверь закрывает. Четверг Саша проводит в мастерской, где делают декорации для ВАЙЛИ, а Лиза под довольный взгляд Спартака выходит из офиса не последней. Идет на йогу, потом в кафе, потом в кино на боевик, сюжет которого не запоминает. Ей кажется, что, если вырваться из привычного круга работа-дом-работа, можно освежить голову и придумать что-то хорошее для СВЕТИ. Но идеи не приходят. Словно где-то на пути стоит сломавшийся шлагбаум, и за ним уже пробка из отличных предложений, которые просто не могут добраться до ее мыслей. Горячая ванна тоже не помогает. Лиза лежит, закрыв глаза. Пар щекочет лицо, а вода окрашивает кожу в красный, та начинает зудеть, словно обожжена. Лиза лежит долго. После болезни ее голова все еще кажется тяжелой, а провалы в сон оказываются неожиданными. Она просто сидит, но в какой-то момент понимает, что незаметно проспала с час или два. И сейчас, она закрывает глаза в горячей ванне, а открывает в холодной, свободной от пара. Просыпается от звонка в дверь. Нехотя одевается, ожидания, что гость уйдет, не дождавшись. У Насти и Максима есть свои ключи, Саша знает, где запасной, Спартак всегда звонит перед тем, как прийти, и никто другой на ночь глядя не придет. А значит, это незнакомец: сосед или

какой-нибудь курьер, ошибшийся квартирой.

Но нет, на пороге Ветров. Он с вином в руке. Красным и дорогим, тем, которое любит Лиза. Без приглашения заходит, вручает бутылку и разувается, а Артемьева молча идет на кухню. На автомате достает штопор и бокалы, открывает бутылку, разливает вино. Конечно, Лиза о Максиме не забыла. Но его появление удивило и обескуражило. Слово его время еще не пришло, хотя оно в жизни Лизы было всегда и носило в себе приоритетный характер.

— Привет, — Максим подходит сзади, аккуратно обнимает. Он холодный после улицы и колючий от шерсти свитера, — Я подумал, нам стоит выпить, — поднимает бокал. Лиза не шевелится. Бойтся, что Максим пришел не просто так. В ином случае открыл бы дверь своим ключом, ничего бы не принес и не обнимал.

— Что-то случилось? — Лизе удается держать голос спокойным.

— Я был груб, — Максиму слова даются нелегко. Он прижимается ближе к женскому телу, водит носом по мокрым волосам.

— Я заболела.

— Да? — его это правда удивляет, — А как сейчас? — он опускает нос на шею.

— Ты пришел это спросить?

— А ты злишься? — вопрос застает Лизу врасплох. Максим так давно не спрашивал о ее чувствах. Нравится ли ей

что-то или нет? Грустно ли? Или весело? Или страшно? Или она злится?

— Да, — она отвечает правдиво, не ожидая, что Ветров извиниться.

— Я не поздравил тебя с восьмым марта, — вдруг выдает он, за окном середина апреля. Лиза все еще спиной к нему, не видит его лица и рук, но слышит шуршание свитера, — Ты их хотела, — он ставит перед ней ювелирную коробочку, приобнимая сильнее. Очень дорогую, из натуральной кожи с позолоченными узорами. Лиза даже не представляет, что там, потому что ничего не хотела. Пялится на подарок, на руки, обвившие ее тело, на бокалы вина. Она не хочет, чтобы Максим ей что-то дарил. Чтобы обнимал. Потому что стоит ему проявить хоть толику заботы, и Лиза сама падает перед ним. Забывает каждое обидное слово, каждый поцелуй, которого хотелось, но которого не было. Каждый дурной поступок. А Максим, устав ждать, сам открывает коробку. Лиза бы не удивилась, увидев в ней пустоту или какую-нибудь приблуду для секса, но там серьги. Они очень красивые: серебряные и длинные, как стрелы, с жемчугом на концах, — Нравятся?

— Нравятся... — Лиза вновь не врет, но хочет, чтобы это было ложью. Не желает думать, что Максим так хорошо ее знает, что подобрал подходящие серьги, которых она в глаза не видела никогда. А тот победно хмыкает, залпом допивает вино из своего бокала и наливает новую порцию.

— Они идеально подойдут к твоей шее, — шепчет Лизе в плечо, словно слышит ее мысли, — Надень их на презентацию ВАЙЛИ.

— Хорошо, — Лиза сначала говорит, а потом думает. Ощущает, как тело перестает слушаться. Оно сделает все, что захочет Максим. Уже делает. Вздрагивает, когда он целует второе плечо, а руки запускает под майку. Моментально возбуждается, когда его зубы до красноты сжимают кожу и тут же отпускают, а язык зализывает укус. Задерживает дыхание, когда пальцы скользят по животу и забираются под резинку трусов, пока лишь поглаживая.

— Ты скучала? — Максим прижимает к себе плотнее.

— Да... — вновь сначала слова, а потом — мысли, в которых ответ не так однозначен. Мужчине нравится. Он тянет за собой в спальню, там укладывает Лизу, как хрупкую, на кровать, и начинает целовать: щеки, веки, лоб, шею, ключицы, плечи. — Почему ты сегодня такой? — Спрашивает Лиза, уловив шальное желание услышать, что она Максиму нравится. Конечно, он никогда не скажет, что влюблен. Но он может похвалить за что-то или сказать, что она красивая.

— Потому что хочу, — отвечает он, и это то, что Лиза ждала, но не хотела слышать.

Максим переворачивает ее. Стягивает майку, затем штаны с трусами, и за секунды Лиза оголяется, упирается лицом в простыню. Чувствует, как ее руки обтягивает жесткий ремень, теперь запястья связаны. От нежности не остается и

следа, это мгновенно возбуждает. Максим без злобы шлепает Лизу. Сначала по правой ягодице, затем по левой. У него идеальный член, подходит Лизину телу, как деталь пазла. Стоит ему проникнуть внутрь, и она понимает, что все это время в ней чего-то не хватало, а вот теперь она собралась до конца.

Но как бы прекрасен не был этот секс, он окутан запахом легкого пота, мыла и попкорна. Лиза не меняла постельное белье, и все, что она ощущает, пропитано ароматом Саши. Его улыбкой в эти выходные, прикосновениями, шутками. Впервые фантазия о двух мужчинах перерастает в желание. В мечту о том, что прямо сейчас приходит Саша, садится рядом. Он голый, и Лиза сама тянется к нему, чтобы отсасывать, поделиться с ним своим удовольствием. Представляя это, кончает. Падает на простыню, и Максим валится следом. Он, сам того не понимая, вбивает Лизу глубже в аромат Саши, а ее мысли - в фантазии о нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.